

**АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПОДГОТОВКИ КАДРОВ
ДЛЯ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ**

**Сборник научных статей
по материалам Региональной научно-практической конференции**

Г. Пенза, 20 апреля 2023 г.

**АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПОДГОТОВКИ КАДРОВ
ДЛЯ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ**

**Сборник научных статей
по материалам Региональной научно-практической конференции**

Г. Пенза, 20 апреля 2023 г.

**Министерство науки и высшего образования РФ
Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования
«Пензенский государственный университет» (ПГУ)**

**Факультет педагогики, психологии и социальных наук
(ФППиСН)**

Кафедра «Теория и практика социальной работы»

**АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПОДГОТОВКИ КАДРОВ
ДЛЯ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ**

**Сборник научных статей по материалам
Региональной научно-практической конференции**

Под редакцией
кандидата философских наук, доцента Т.И. Лавреновой

Пенза
Издательство ПГУ
2023

УДК 316

C56

Актуальные проблемы подготовки кадров для социальной работы:
сб. науч. ст. по материалам науч.-практ. конф. (г. Пенза, 20 апреля 2023 г.) /
под ред. к. филос.н., доц. Т. И. Лаврёновой. – Пенза: Изд-во ПГУ, 2021 - 140
с.

ISBN 978-5-907102-85-9

Представлены материалы Региональной научно-практической конференции «Актуальные проблемы подготовки кадров для социальной работы», проведенной 20 апреля 2023 г. на факультете педагогики, психологии и социальных наук ПГУ; представлены результаты научных исследований по вопросам философии и методологии социальной работы, прикладных аспектов практической социальной работы.

Издание адресовано преподавателям вузов, обучающимся, специалистам сферы социального обслуживания, образования и системы социальной защиты населения.

УДК 316

П р и к а з

*о подготовке и проведении Региональной научно-практической конференции
«Актуальные проблемы подготовки кадров для социальной работы»*

№ 190/о от 18.03.2022

ISBN 978-5-907102-85-9

© Пензенский государственный

университет, 2023

СОДЕРЖАНИЕ

Качан А. А. ЗАДАЧИ КАДРОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Тугаров А. Б. НАСТАВНИЧЕСТВО В СИСТЕМЕ ПОДГОТОВКИ КАДРОВ ДЛЯ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ (КОНЦЕПТУАЛЬНОЕ ОБОСНОВАНИЕ ПРОБЛЕМЫ).....

Воронкова Е. И., Красильникова Е. А. СОВРЕМЕННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ, РЕАЛИЗУЕМЫЕ В ПОЛУСТАЦИОНАРНОЙ ФОРМЕ СОЦИАЛЬНОГО ОБСЛУЖИВАНИЯ СЕМЕЙ С ДЕТЬМИ-ИНВАЛИДАМИ И ДЕТЬМИ С ОВЗ

Богатырева О. В. ОПЫТ РЕАЛИЗАЦИИ ПРОЕКТА ПО ОКАЗАНИЮ ПОМОЩИ ДЕТЯМ С ПСИХОЭМОЦИОНАЛЬНОЙ ТРАВМОЙ, В ТОМ ЧИСЛЕ ВОЗВРАЩЕННЫМ ИЗ ЗОН БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЙ.....

Авдонина О. О., Шубёнкина Л. К. СОВРЕМЕННЫЕ ФОРМЫ И МЕТОДЫ РАБОТЫ С ДЕТЬМИ С ОСОБЕННОСТЯМИ РАЗВИТИЯ.....

Кузнецова Ю. Ю. РАЗВИТИЕ СОЦИАЛЬНЫХ НАВЫКОВ ДЕТЕЙ С ОВЗ И ИНВАЛИДНОСТЬЮ В УСЛОВИЯХ ИНКЛЮЗИИ.....

Борисов Н. А., Бачурина Е. П., Братченко Г. А. ДЕПРОФЕССИОНАЛИЗАЦИЯ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ: ПРОБЛЕМА САМООПРЕДЕЛЕНИЯ.....

Антипов М. А. СОЦИАЛИЗАЦИЯ В ЦИФРОВУЮ ЭПОХУ: ОСОБЕННОСТИ И ПРОТИВОРЕЧИЯ.....

Павлухина Н. Ю. ПРОБЛЕМА ПРОФИЛАКТИКИ ДЕСТРУКТИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ В ЦИФРОВОЙ СРЕДЕ.....

Александров С. В., Лавренова Т.И. ФАКТОРЫ ДЕВИАНТНОГО ПОВЕДЕНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ.....

Аристова Г.А., Лавренова Т.И. СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ РАБОТА С ДЕТЬМИ ДЕВИАНТНОГО ПОВЕДЕНИЯ

Савинова И. А. ЗАДАЧИ ДОБРОВОЛЬЧЕСКИХ ОБЪЕДИНЕНИЙ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ.....

Игошина А. А. ОРГАНИЗАЦИЯ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ С КЛИЕНТАМИ ПОЖИЛОГО ВОЗРАСТА

Якунина В. А. ОСОБЕННОСТИ ПОДГОТОВКИ ВОЛОНТЕРОВ ПОЖИЛОГО ВОЗРАСТА В СОЦИАЛЬНО ОРИЕНТИРОВАННЫХ НКО.....

Борисов Н. А., Кривулин Д. О., Дунькин В. Д. ПРОБЛЕМА ИЗМЕРЕНИЯ КАЧЕСТВА СОЦИАЛЬНЫХ ИННОВАЦИЙ: НА ПРИМЕРЕ ОРГАНИЗАЦИИ СИСТЕМЫ ДОЛГОВРЕМЕННОГО УХОДА.....

Четникова Е. П. СОЦИАЛЬНАЯ ПОДДЕРЖКА ВОЕННОСЛУЖАЩИХ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ.....

Коломеец Т. А. ПРОБЛЕМА РЕАБИЛИТАЦИИ ЖЕРТВ ДЕСТРУКТИВНЫХ СЕКТ.....

ЗАДАЧИ КАДРОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ (ОБРАЩЕНИЕ МИНИСТРА)

Алексей Андреевич Качан

*Министерство труда, социальной защиты и демографии Пензенской
области, г. Пенза, Россия*

В условиях динамично меняющихся условий современного общества особую актуальность приобретает решение проблем подбора и привлечения кадров на всех уровнях государственного управления. Дефицит квалифицированных кадров отмечается не только в органах управления, но и в организациях социальной сферы. Вместе с тем, кадровое обеспечение государственных органов, учреждений системы социальной защиты и занятости населения напрямую определяет уровень и качество жизни граждан, в том числе, наименее защищенных. В сложившихся условиях приоритетное значение имеет поиск новых форматов и источников подбора кадров. Полагаю, что эффективное взаимодействие Минтруда Пензенской области с Пензенским государственным университетом, кафедрой «Теория и практика социальной работы» позволит привлечь на государственную гражданскую службу и в организации подведомственной сферы молодых людей, отвечающих требованиям времени, имеющих активную гражданскую позицию и нацеленных на результативную общественно значимую работу.

В настоящее время в учреждениях, подведомственных Минтруду Пензенской области, расположенных в г. Пензе и районах области, имеются вакансии, в том числе, по профессиям социальной сферы.

Лица, имеющие высшее образование, вправе претендовать на должности гражданской службы в Министерстве труда, социальной защиты и демографии Пензенской области. Их замещение осуществляется на конкурсной основе. В 2022 году Министерство неоднократно проводило конкурсы в кадровый резерв. Формирование кадрового резерва

запланировано и в текущем году. Актуальную информацию о конкурсах вы можете увидеть на официальном сайте Министерства, на портале «Госслужба» и в отделе правового обеспечения и кадровой работы.

Приглашаю вас пройти практику в структурных подразделениях Министерства и в подведомственных учреждениях.

Одним из актуальных вопросов нашей работы в настоящее время является подготовка кадров в связи с созданием Государственного фонда «Защитники Отечества».

Указом Президента РФ от 03.04.2023 № 232 инициировано создание Государственного фонда поддержки участников специальной военной операции "Защитники Отечества".

Ключевым сотрудником в коммуникациях с ветеранами СВО, членами семьи погибшего ветерана СВО является социальный координатор фонда.

Социальных координаторов рекомендуется набирать, помимо прочего, из числа сотрудников органов социальной защиты, организаций социального обслуживания. Лица, претендующие на должность «социальный координатор», должны иметь высшее или среднее профессиональное образование. Указанное лицо должно пройти профессиональное обучение по дополнительной профессиональной программе подготовки (переподготовки) «Социальный координатор».

К квалификационным требованиям к социальным координаторам отнесено наличие профессиональных знаний по основным направлениям социальной поддержки: по вопросам получения статуса «ветеран боевых действий», вопросам предоставления субсидий, компенсаций расходов, вопросам социального обслуживания и организации домашнего ухода, вопросам установления инвалидности, вопросам медико-социальной реабилитации, содействия занятости.

Соответственно, с ориентацией на установленные требования целесообразно адаптировать программы обучения.

НАСТАВНИЧЕСТВО В СИСТЕМЕ ПОДГОТОВКИ КАДРОВ ДЛЯ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ (КОНЦЕПТУАЛЬНОЕ ОБОСНОВАНИЕ ПРОБЛЕМЫ)

Александр Борисович Тугаров

Пензенский государственный университет, г. Пенза, Россия

Аннотация. Рассматривается концептуальное обоснование наставничества как фактора подготовки кадров в высшей школе. Анализируется специфика наставничества в процессе становления специалистов для социальной работы как фактора их профессионального успеха.

Ключевые слова: социальная работа, наставничество, карьера.

Для цитирования: Тугаров А.Б. Наставничество в системе подготовки кадров для социальной работы (концептуальное обоснование проблемы). // Актуальные проблемы подготовки кадров для социальной работы: сб. научн. ст. конф. Пенза: Изд-во ПГУ, 2023. С. __

Интерес к пониманию в теории социальной работы сущности наставничества как многообразного социального феномена определяется тем, что наставничество является одной из форм подготовки кадров для социальной работы, имеющей свои характерные особенности. Помимо теории социальной работы наставничество в настоящее время становится объектом исследования социальной философии и различных наук - истории, юриспруденции, экономики, педагогики, психологии [1, 110-111]. В известной мере это объясняется тем, что, по мнению некоторых учёных, традиционная практика наставничества не формирует субъектную позицию специалиста в своём развитии и «не закрепляет» его в профессии. Поэтому в качестве методологической основы наставничества выделяются концепция совместной деятельности и концепция «открытого профессионализма», которые содержат теоретическое обоснование «деятельностного сопровождения» специалиста, необходимого для формирования

профессиональных умений и компетенций и его «закрепления» в профессии [2, 88-89].

Академическая среда в той или иной степени поощряет у обучающихся настроения соревновательных личных амбиций и индивидуального карьерного роста. С позиции «деятельностного сопровождения» будущего специалиста по социальной работе индивидуалистические подходы в значительной степени противоречат более распространённым в местных сообществах коллективистским подходам, которые могут быть результативны в той среде, где происходит социализация кадров для социальной работы.

Другие исследователи обращают внимание на социально-философские и социологические аспекты проблемы наставничества: рассмотрение наставничества как социального института в России, динамичность процесса формирования наставничества в рамках развития деятельности трудовых коллективов [3, 455-456]; история духовного наставничества, т.е. «учительства», понимаемого как компонент «духовного возрастания» личности [4, 339]; понимание социального феномена наставничества в истории и современном обществе [5, 86-88]; уточнение понятия «наставничество», форм и принципов, ролей участников, определение основных этапов «жизненного цикла наставничества» [6, 339]. Общим моментом для них является обоснование необходимости научно-теоретических, методологических, прикладных и методических исследований проблемы наставничества.

Концептуальное обоснование в теории социальной работы наставничества как фактора подготовки кадров для социальной работы может быть представлено в следующих основных моментах: 1. концептуализация карьеры социального работника, 2. концептуализация наставничества в социальной работе, 3. концептуализация культурного и социального капитала, 4. концептуализация идеи «нормированного сообщества».

1. Концептуализация карьеры социального работника. Интерес для исследования вопросов подготовки кадров для социальной работы представляет альтернативное определение «*карьеры*» как выхода за рамки любого вида деятельности, в которой социальный работник принимает участие. Очевидно, что карьера социального работника включает в себя профессиональную работу, но карьера - это значительно больше, чем «отдельная работа». Карьера обнаруживает себя как «арена» жизненной активности человека, на которой он поддерживает себя во всех аспектах и на всех фазах своей жизни. Карьера в этом случае предстаёт как «образец связанного с работой опыта, который охватывает всю жизнь человека» [7].

Однако карьера не ограничивается целеустремленным сосредоточением на конкретных задачах или на отдельном виде профессиональной деятельности. Скорее, социальный работник в процессе осуществления своей карьеры приобретает эффективные профессиональные, социальные и психо-эмоциональные навыки, а также понимание необходимости использования таких навыков для того, чтобы сбалансировать активность в карьере с другими сферами жизни. В дополнение к удовлетворению потребности в трудоустройстве карьера отражает индивидуальные интересы и предпочтения социального работника и, как правило, достаточно гибка, чтобы допускать новаторские изменения в своём содержании.

2. Концептуализация наставничества. В этом случае предполагается разграничение в понимании консультирования и наставничества, которое имеет решающее значение для руководства подготовкой кадров для социальной работы. Консультант - это тот, кто даёт общие советы по реализации образовательной программы относительно соблюдения правил и стандарта. В свою очередь, наставничество - это значительно более глубокие отношения, при которых наставник и подопечный осмысленно и ответственно делятся друг с другом информацией, необходимой для достижения конкретной индивидуальной цели подопечного. Регулярное

общение позволяет наставнику развивать многостороннее понимание подопечного и оказать ему целенаправленную помощь для продвижения к достижению своих профессиональных целей. Такое понимание превращает отношения наставничества в динамичный двусторонний обмен и передачу знаний, планирование и действия в направлении карьерной траектории подопечного.

Этот уровень участия рассматривается как часть комплексного подхода к достижению устойчивой карьеры социального работника в том случае, если удовлетворяется потребность в усиленной социализации преподавателей относительно идей, лежащих в теоретической основе наставничества, а также его практики. Преподаватели должны понять, что наставничество - это возможность «одновременно консультировать и сотрудничать» с будущим социальным работником. Социализация преподавателей может эффективно способствовать интеграции преподавания, научно-исследовательской деятельности студентов и собственно наставничества для использования усилий преподавателей-наставников в более широких организационных целях развития будущих социальных работников. В этом направлении удовлетворяется потребность в индивидуализированных формах образования, поддержки и сопровождения, одной из которых является наставничество.

Е. А. Дудина относит к сущностным характеристикам наставничества субъектность, взаимонаправленность, аутентичность обучающей среды, ориентацию на личностную самореализацию, как подопечного, так и самого наставника. По её мнению программы формального наставничества (специальным образом организованного) стремятся ассимилировать и транслировать опыт неформальных наставнических отношений [8, 40-41].

Опыт наставничества в системе подготовки кадров для социальной работы свидетельствует о том, что можно реализовать процесс, который позволит студентам подготовиться к многочисленным ситуациям, которые возникают вместе со становлением профессиональной карьеры социального

работника. Такой процесс требует значительных затрат времени, усилий и ответственности со стороны подопечных и наставников. Однако, если рассматривать такой интенсивный процесс как совокупность совместных усилий субъекта и объекта наставничества, они могут быть успешными и повысить ценность опыта каждого участника - наставника и подопечного.

3. Концептуализация культурного и социального капитала. Современные исследователи рассматривают наставничество студентов в первую очередь как передачу *«культурного капитала»*, связанного с содержанием и тенденциями высшего образования, поскольку наставничество считается необходимым для развития подопечного и демонстрации его личных результатов. Понятие культурного капитала используется для обозначения, но не ограничивается этим, знаний и других качеств, которыми обладают люди, помогающим им быть успешными в своих профессиональных начинаниях в жизни. Утверждается, что увеличение культурного капитала студентов может быть одним из результатов наставничества и развития взаимодействия опытных преподавателей со студентами и молодыми преподавателями. В свою очередь, отсутствие понимания ценности культурного капитала или доступа к нему студентов рассматривается как серьезное препятствие для становления профессионализма и карьерного роста социальных работников [7].

Наставники будущих социальных работников рассматривают достижение уровня профессионализма как широкий процесс и набор целенаправленных действий. Они исходят из того, что студенты, получающие квалификацию бакалавра или магистерскую степень по направлению подготовки *«социальная работа»*, объединяют свои профессиональные навыки, а также практические знания и опыт, интегрированные с соответствующими социальными, политическими и другими культурными ситуациями, которые возникают и могут повторяться на пространстве их профессиональной карьеры.

Такой тип приобретённых профессиональных знаний и навыков, часто называемый *социальным капиталом*, имеет решающее значение для тех студентов, которые особенно нуждаются в адаптации к социальному контексту высшего образования и к сфере тех социополитических и социокультурных воздействий, которые детерминируют этот контекст. Возникающие несоответствия между атмосферой и процессом высшего образования, с одной стороны, и социальными и культурными знаниями студентов, с другой стороны, свидетельствуют о том, что адаптация к конкретным практикам образовательной среды может быть трудной и продолжительной по времени и включает в своё содержание практику наставничества.

4. Концептуализация идеи «нормированного сообщества». Существуют факторы социокультурной среды, которые влияют на потенциальную эффективность наставничества в системе подготовки кадров для социальной работы и указывают на настоятельную необходимость поддержки усилий активных и действенных наставников в образовательных организациях системы высшего образования. К таким факторам может быть отнесено влияние на наставничество *«нормированных сообществ»*.

Понятие «нормированное сообщество» используется для обозначения неформализованной по своему статусу группы людей, одинаково положительно относящихся к идее и практике наставничества в высшем образовании, добросовестно реализующих возможности для увеличения своего индивидуального культурного капитала в целях разностороннего содействия подопечным в развитии их будущей карьеры социального работника. Внимание к персонализированному наставничеству как одной из характеристик представителей «нормированного сообщества» позволяет каждому члену такого коллектива профессионалов воспринимать себя как гуманистически ориентированного специалиста.

Некоторые из ролей наставничества, которые проявляются как свидетельство принадлежности преподавателя или специалиста к такому

«нормированному сообществу», - это роли «конфронтатора», «разъяснителя», «утешителя» и «соавтора» [7], поскольку наставники возлагают на себя ответственность быть там, где они востребованы в процессе подготовки кадров для социальной работы. Эти роли, хотя и не являются исчерпывающими по своему содержанию, отражают характер профессиональной активности наставников. Названные роли наставников предполагают их поочерёдную сменяемость по мере развития личности подопечного и становления его профессиональной карьеры.

Такой коллективный подход к наставничеству основан на идее объединения сил наставников, участвующих в подготовке кадров для социальной работы; он уменьшает встречающуюся в образовательных организациях социокультурную изоляцию или обособленность студентов и может облегчить решение проблемы затруднённого доступа подопечных к наставникам. Механизмы персонализированного наставничества способствуют полезному взаимодействию подопечных со своими сверстниками и удовлетворяют потребность участников образовательного процесса в такой образовательной среде, в которой социокультурные характеристики студентов - будущих социальных работников и их преподавателей интегрированы в единый процесс наставничества.

Вышеназванные моменты можно определить как факторы, в будущем способствующие или при определённых обстоятельствах препятствующие карьерному успеху социального работника. Функционирующее в образовательной организации «нормированное сообщество» наставников даёт возможность каждому подопечному определить свои карьерные перспективы и поделиться при необходимости образовательными ресурсами с другими обучающимися, находящимися в конкретной фазе профессионального роста и личностного развития.

Реализацию потребности в таком профессиональном сообществе наставников при подготовке кадров для социальной работы исследователи проблем высшего образования называют «альтернативным микроклиматом»,

поддерживающими или функциональными «созвездиями отношений» или «коллективным наставничеством» [7]. Практика коллективного наставничества свидетельствует о том, что лучшие результаты достигаются в контексте межпоколенческих усилий представителей «нормированного сообщества», активность которых проявляется фактически на всех этапах становления успешной карьеры социального работника.

Очевидно, что существуют и другие концептуальные подходы, которые дают теоретическое обоснование деятельности наставников в образовательной организации; однако концептуализация карьеры, наставничества и «нормированного сообщества», культурного и социального капитала оказывается наиболее структурированной и функциональной при изучении рассматриваемых вопросов подготовки кадров для социальной работы.

Перспективы дальнейшего исследования вопросов наставничества в системе подготовки кадров для социальной работы связаны с ростом понимания необходимости для преподавателей и сотрудников образовательных организаций системы высшего образования способствовать эффективному наставничеству для психолого-педагогического, социального и социокультурного деятельностного сопровождения бакалавров, магистрантов и аспирантов в построении и поддержании успешной карьеры социального работника, включая личное, профессиональное и социальное благополучие.

Список литературы:

1. Осипов, П. Н. Наставничество как объект научных исследований / П. Н. Осипов, И. И. Ирисметова // Профессиональное образование и рынок труда. 2020. № 2. С. 109-115.
2. Поздеева, С. И. Наставничество как деятельностное сопровождение молодого специалиста: модели и типы наставничества / С. И. Поздеева // Научно-педагогическое обозрение. 2017. № 2 (6). С. 87-91.

3. Штыменко, И. А. Наставничество и развитие наставничества как формы обучения персонала в России / И. А. Штыменко // Наставничество в образовании: культура, идеи, технологии: мат-лы Всерос. науч.-практ. конф. / гл. ред. Г. А.Кругликова. Ч.1. – Екатеринбург: [б.и.], 2023. С. 453-458.

4. Корольков, А. А. О традиции духовного наставничества в образовании / А. А. Корольков // Вестник Русской христианской гуманитарной академии. 2020. Т. 21. № 3. С. 338-344.

5. Урмина, И. А. Наставничество, его значение в истории и современности / И. А. Урмина, Н. Н. Горелова // Социальная политика и социология. 2010. № 7 (61). С. 85-94.

6. Воротынцева, А. В. Теоретические аспекты формирования терминологии системы профессионального наставничества / А. В. Воротынцева, И. В. Воротынцев, К. Г. Тарасова // Цифровая и отраслевая экономика. 2023. № 1 (29). С. 61-66.

7. Montgomery, B. L. Guiding the Way: Mentoring Graduate Students and Junior Faculty for Sustainable Academic Careers / B. L. Montgomery, J. E. Dodson, S. M. Johnson // Sage Open. 2014. Vol. 4. № 4. // URL: <https://journals.sagepub.com/doi/full/10.1177/> (Дата обращения: 12.05.2023)

8. Дудина, Е. А. Наставничество одарённых как психолого-педагогическая проблема / Е. А. Дудина // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2022. № 2 (220). С. 39-49.

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ, РЕАЛИЗУЕМЫЕ В ПОЛУСТАЦИОНАРНОЙ ФОРМЕ СОЦИАЛЬНОГО ОБСЛУЖИВАНИЯ СЕМЕЙ С ДЕТЬМИ-ИНВАЛИДАМИ И ДЕТЬМИ С ОВЗ

Елена Ивановна Воронкова, Елена Анатольевна Красильникова

*Областной социально-реабилитационный центр
для детей и молодых инвалидов, Пенза, Россия*

Аннотация. Рассматриваются возможности использования инноваций в реабилитации детей-инвалидов. Описан опыт Областного социально-реабилитационного центра для детей и молодых инвалидов Пензенской области по внедрению стационарозамещающих технологий.

Ключевые слова: социальное обслуживание, дети-инвалиды, реабилитация, стационарозамещающие технологии.

Для цитирования: Воронкова Е.И., Красильникова Е.А. Современные технологии, реализуемые в полустационарной форме социального обслуживания семей с детьми-инвалидами и детьми с ОВЗ. // Актуальные проблемы подготовки кадров для социальной работы: сб. научн. ст. конф. Пенза: Изд-во ПГУ, 2023. С. __

В настоящее время в России активно развиваются социальные услуги, направленные на улучшение качества жизни людей с инвалидностью. Актуальными и востребованными становятся услуги, реализуемые в полустационарной форме социального обслуживания детей с инвалидностью и детей с ОВЗ.

Отделение дневного пребывания ГБУ ССЗН «Областной социально-реабилитационный центр для детей и молодых инвалидов» работает в полустационарной форме и ориентировано на комплексную реабилитацию детей-инвалидов и детей с ОВЗ, что позволяет достичь более высокой эффективности всего реабилитационного процесса и подготовить детей к независимой полноценной жизни.

Ежегодно реабилитацию в отделении проходят более 300 детей с ОВЗ, большая часть из которых дети-инвалиды.

В настоящее время Центр стал успешным, мощным, современным, где трудятся лучшие специалисты, которые находятся в постоянном творческом поиске, внедряют в реабилитационный процесс инновационные технологии, лучшие практики, проекты и программы. Материально-техническая база Центра позволяет оказывать социальные услуги с использованием современных технологий.

Технология социально-медицинской реабилитации включает в себя использование различных методов, таких как: ингаляционная терапия, гидротерапия, магнитотерапия, массаж, кинезиотерапия, низкочастотная лазеротерапия, термотерапия, ударно-волновая терапия, ультразвуковая терапия, где используется современное оборудование и техника.

В рамках лечебной физкультуры используются элементы Бобат-терапии в нейродинамической реабилитации, динамической проприоцептивной коррекции в занятиях на велотренажерах.

Активно внедряются новые направления в грязелечении - пелоидотерапия для снятия воспаления в суставах и мышечной спастике.

Совершенствуются мануальные техники, для детей с расстройством аутистического спектра применяется нервно-рефлекторный массаж.

Главная цель социально-медицинской реабилитации - максимальное восстановление общего состояния и нарушенных функций до оптимального социально приемлемого уровня.

Технология социально-психологической реабилитации включает в себя процесс восстановления (формирования) психологических способностей детей, позволяющих им успешно адаптироваться в социальной среде и выполнять различные социальные роли [1].

Для повышения эффекта реабилитации используются современные направления, такие как нейропсихологическая коррекция, аппаратная нейростимуляция и аппаратная коррекция эмоционально-волевой сферы.

Цель - коррекция и компенсация нарушений психических функций, состояний и личностного статуса.

Технология социально-педагогической реабилитации представлена достаточно большим количеством педагогических методов обучения, как традиционных, так и инновационных.

Особенно хорошо зарекомендовали себя методика развития графомоторных навыков и методика «Глобальное чтение» для детей с ментальными нарушениями и задержкой психического развития. Эффективным средством обучения гиперактивных детей и детей с синдромом дефицита внимания являются интерактивные игры. Цель - восстановление социального статуса и повышение уровня социальной адаптации к новым условиям жизнедеятельности.

Мобильная бригада создана в учреждении в апреле 2020 года с целью повышения компетентности родителей, обеспечения непрерывности социального сопровождения семей, воспитывающих детей-инвалидов и детей с ограниченными возможностями здоровья. В состав службы вошли: педагог-психолог, учитель-логопед, учитель-дефектолог, социальный педагог, специалист по социальной работе и педагог дополнительного образования. Свою работу мобильная бригада осуществляла с выездами в семьи, а в условиях ограничительных мероприятий продолжила свою работу в дистанционном формате.

Мобильные бригады, созданные в нашем Центре направлены на обеспечение непрерывности и доступности социального обслуживания семей, воспитывающих детей-инвалидов и детей с ОВЗ. Был существенно увеличен охват маломобильных детей, и детей, проживающих в области.

В апреле 2020 года была организована работа мобильной службы «Домашний микрореабилитационный центр». Для обеспечения адресности и доступности обслуживания семей, воспитывающих детей с тяжелыми формами заболевания, медицинскими работниками центра оказываются социально-медицинские услуги в домашних условиях. Цель - социально-

медицинская реабилитация маломобильных детей-инвалидов в домашних условиях и повышение компетентности родителей в вопросах реабилитации и абилитации детей-инвалидов [2].

Флагманом в развитии социально-бытовых навыков является новая стационарозамещающая технология «Учебно-тренировочная квартира» для детей-инвалидов и детей с ОВЗ. Она реализуется благодаря гранту Фонда поддержки детей, находящихся в трудной жизненной ситуации, с 2021 года.

Инновационная технология «Социальный эскалатор» позволяет эффективно решить проблему социальной маломобильности путем поэтапного развития сначала базовых навыков самообслуживания, а затем и навыков самостоятельного проживания вплоть до полноценной интеграции в общество.

Главной и конечной целью инновационной технологии, является активное включение ребенка-инвалида в различные социальные процессы и ситуации, формирование у них навыков самостоятельного проживания в быту и умение пользоваться вспомогательными средствами реабилитации.

Особое внимание в нашем учреждении уделяется работе службы ранней помощи, уже более 10 лет работает Служба ранней помощи детям с риском формирования инвалидности. В этом году открыто новое направление помощи детям с РАС и другими ментальными нарушениями. Успешность реабилитации во многом зависит от правильно проведенной диагностики. В арсенале специалистов только проверенные методики работы (АВА-терапия, коррекция развития Стребелевой Е.А., кинезиотерапия). Важным элементом здесь является работа с родителями. Они не должны быть оставаться «один на один» со своей проблемой. Проводя интенсивную семейную терапию специалист продолжает сопровождать семью и по окончании реабилитационного курса [3].

Залогом успеха реабилитационного процесса является использование технологии социального сопровождения семьи. Она позволяет повысить психолого-педагогическую компетентность родителей и предупредить

семейное неблагополучие. Особенно успешными и востребованными для родителей стали технологии «Игровой автобус» и «Социальная гостиная», где родители могут не только послушать мнение эксперта, научиться педагогическим приемам взаимодействия с ребенком, но и рассказать о своих проблемах, обсудить их, найти единомышленников, почувствовать поддержку, расширить социальные связи. Такой «диалог на равных» не только информативен, но, что очень важно, имеет высокий психотерапевтический эффект.

Успех в работе социального учреждения - это заслуга команды профессионалов, сплоченной вокруг благородного дела помощи детям. Каждого специалиста отличает высокое чувство ответственности за выполняемую работу, сопереживание и участие в судьбе ребенка и его семьи, что и является фундаментом эффективности нашей работы.

Список литературы:

1. Родермель Т. А. Особенности инновационной деятельности в учреждениях социального обслуживания // Международный научно-исследовательский журнал. 2015. № 7(38). С. 109-111.
2. Юрина Е. А. О некоторых мерах социальной поддержки населения // Журнал социально-экономических явлений и процессов. 2015. № 1 (10). С. 105-111.
3. Гафарова Д. А. К вопросу о развитии инновационных подходов деятельности поставщиков социальных услуг. // Ученые записки Санкт-петербургского государственного института психологии и социальной работы. 2016. № 2(26). С. 99–107.

ОПЫТ РЕАЛИЗАЦИИ ПРОЕКТА ПО ОКАЗАНИЮ ПОМОЩИ ДЕТЯМ С ПСИХОЭМОЦИОНАЛЬНОЙ ТРАВМОЙ, В ТОМ ЧИСЛЕ ВОЗВРАЩЕННЫМ ИЗ ЗОН БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЙ

Ольга Владимировна Богатырева

*Областной социально-реабилитационный центр
для детей и молодых инвалидов, Пенза, Россия*

Аннотация. Рассматривается практический аспект помощи детям с психоэмоциональной травмой. Описан опыт создания региональной опорной площадки инновационных социальных проектов по оказанию помощи детям с психоэмоциональными травмами, в том числе детям, возвращенным из зон боевых действий.

Ключевые слова: дети, психоэмоциональная травма, реабилитация.

Для цитирования: Богатырева О. В.. Опыт реализации проекта по оказанию помощи детям с психоэмоциональной травмой, в том числе возвращенным из зон боевых действий.// Актуальные проблемы подготовки кадров для социальной работы: сб. научн. ст. конф. Пенза: Изд-во ПГУ, 2023. С. __

За последнее десятилетие наблюдаются тенденции резкого увеличения числа ситуаций, вызывающих у человека психоэмоциональные травмы и даже острые стрессовые расстройства. Техногенные катастрофы, военные действия, аварии и прочие психотравмирующие ситуации стали постоянными спутниками современного общества. Немаловажно отметить в этом ряду и такие жизненные обстоятельства, которые длительное время, практически ежедневно, оказывают неблагоприятное воздействие на развитие психики человека. Это ситуации постоянного и повторяющегося воздействия травматического стрессора, такие как насилие в семье, воспитательные условия неблагополучной семьи, сиротство, травматизация, инвалидность.

Особенно тяжело подобные ситуации переживают дети, которые, как правило, имеют специфические личностные особенности, обусловленные влиянием психотравмы. Пережитые детьми и подростками сильные стрессовые ситуации, а также воспитание в психотравмирующих условиях обуславливают наличие внутриличностных конфликтов, нарушений самопринятия, проблем развития эмоционально-личностной сферы и пр. Они же играют немалую роль в возникновении и проявлении социально неодобряемых форм поведения, таких как злоупотребление психоактивными веществами (ПАВ), побеги из дома, драки, воровство и пр. Подобные ситуации существенно усугубляются в подростковом возрасте в силу сложности и кризисности этого возрастного периода [1].

В 2021 году в Пензенской области отмечался на 20,4% рост числа преступных посягательств в отношении детей (848 в 2020 г. и 1021 в 2021 г.), в том числе против собственности на 31,3% (64-84), против жизни и здоровья на 27,3% (66-84) и против половой неприкосновенности несовершеннолетних – на 14,7% (136-156). Критического уровня достиг удельный вес насильственных действий сексуального характера. От общего числа зарегистрированных преступлений, совершенных в отношении несовершеннолетних, он составляет 7,8%, тогда как по Приволжскому округу – 5,9%, по РФ – 6,6%.

Серьезную опасность представляют преступные деяния, совершаемые с использованием социальных сетей и «Интернета». Детей и подростков вовлекают в незаконную деятельность, делают жертвами обмана, склоняют к суициду и др.

Значительных размеров достигло совершаемое физическое и психическое насилие над детьми в семье – 638 предварительно расследованных в 2021 году преступлений совершены родителями, отчимами либо близкими родственниками детей.

По итогам 2021 года на 24,0% (с 266 до 330) возросла численность несовершеннолетних, совершивших самовольные уходы. Анализируя

причины уходов, чаще всего отмечаются безнадзорность и жестокое обращение с детьми дома.

За 2021 год на 60,0% возросло число суицидальных попыток, совершенных несовершеннолетними. Число летальных исходов возросло на 300,0% (с 2 до 8).

Все обозначенные выше проблемы требуют незамедлительного решения, трансформации существующей системы оказания психологической помощи несовершеннолетним, в том числе экстренной.

В рамках реализации гранта Фонда поддержки детей, находящихся в трудной жизненной ситуации, ГБУ ССЗН «Областной социально-реабилитационный центр для детей и молодых инвалидов» (Пензенская область) стал региональной опорной площадкой инновационных социальных проектов по оказанию помощи детям с психоэмоциональными травмами, в том числе детям, возвращенным из зон боевых действий.

Психоэмоциональная травма — это нарушение нормального функционирования нервной системы человека в результате массивного воздействия негативных факторов, превышающего способности адаптироваться к этому воздействию. Особое значение здесь имеет ощущение полной потери контроля над ситуацией.

Психоэмоциональная травма всегда возникает в результате перенесенного стресса, который был спровоцирован нахождением в особой жизненной ситуации - жизненное событие или ситуация, которую человек оценивает для себя как важную, угрожающую потерей или уничтожением какой-либо ценности, которая оказывает влияние на формирование паттернов поведения и появление неблагоприятных симптомов [2].

В рамках реализации проекта рассматриваются 4 группы особых жизненных ситуаций, которые способны спровоцировать возникновение психоэмоциональной травмы у ребенка:

1. Утрата родителей (смерть родителей, развод родителей, другое).

Потеря близких людей является сильнейшим потрясением для каждого человека. Причем не всегда потеря означает смерть близкого, иногда это могут быть прерванные отношения или долгая разлука, в результате чего человек становится замкнутым, недоверчивым, с настороженностью относится к новым знакомствам. Последствия психоэмоциональной травмы, сформированной вследствие потери близких, дают о себе знать достаточно длительный период времени, у детей нередко перерастают в комплекс неполноценности, отверженности.

2. Жестокое обращение и преступные посягательства, в том числе сексуального характера (включая несовершеннолетних, ставших свидетелями).

Нарушение ранних эмоциональных связей с матерью или другими близкими взрослыми, а также подрыв авторитета родителей в том, что они могут защитить ребенка от любых посягательств на него, провоцируют отсутствие доверия к миру, страх, агрессивность, недоверие к другим людям и к самому себе, нежелание познать новое, учиться. Нередко это приводит к невротическим симптомам, личностным расстройствам.

3. Острый стресс и посттравматические расстройства вследствие пережитых чрезвычайных ситуаций (стихийные бедствия, ожог, утопление, поражение электрическим током, авария, разрушение зданий, другое).

В жизни каждого человека могут случиться события, которые ему неподвластны. Внезапные всепоглощающие переживания приводят к истощению нервной системы, появлению многочисленных страхов и сомнений. Следствием любых катастроф являются психоэмоциональные травмы. Уменьшению разрушительного действия способствует эмпатийное слушание человека, пережившего катастрофу, сопереживание и помощь в решении его проблем.

4. Возвращение детей из зон боевых действий.

Война является особым травмирующим событием, которое характеризуется наличием слишком изменчивой, хаотичной структуры

внешнего мира без четкого упорядочения и смысла. Она не дает ребенку возможность понимать, предвосхищать и регулировать происходящее. Ребенок, переживший психоэмоциональную травму, находясь в зоне военных действий, чаще отличается вялостью эмоционального поведения, неумением вступать в значимые отношения как со сверстниками, так и со взрослыми. Нарушение эмоциональных контактов приводит к тому, что он чувствует себя слабее других, у него развивается низкая самооценка, чувство неполноценности. Основным переживанием таких детей является кажущаяся враждебность мира по отношению к нему.

Каждый ребенок переживает психоэмоциональную травму по-своему. Но опытный специалист или внимательный родитель заметит признаки, которые сигнализируют о том, что ребенок нуждается в помощи психолога.

Можно выделить маркеры, которые с высокой степенью точности сигнализируют о том, что ребенок страдает от психоэмоциональной травмы:

- изменилось поведение;
- заметен повышенный уровень тревожности;
- наблюдается нарушение концентрации внимания;
- часто меняется настроение;
- плохой сон;
- трудности в общении со сверстниками;
- чувство вины (употребляет фразы: «Это все из-за меня», «Если бы не я, ничего бы не произошло»);
- в поведении и жестах проглядывается растерянность;
- отсутствует уверенность в себе;
- ощущение брошенности и ненужности (употребляет фразы: «Меня никто не любит», «Никто и никогда мне не поможет»);
- учащенное сердцебиение, жалобы на соматическое состояние;
- наблюдается повышенная утомляемость;
- понижена работоспособность.

Таким образом, реакции на одно и то же травматическое событие у детей одного возраста могут быть различными: один ребенок может оказаться подавленным и испуганным, другой – начать агрессивно себя вести, третий сосредоточиться на заботе о других. Во многом эти реакции определяются тем, как ребенок или подросток понимает, что произошло и какие последствия это имеет для него лично, насколько он чувствует поддержку со стороны, как он относится к себе, каковы его характерологические особенности и привычные формы реагирования на трудности. Травматические события влияют на все сферы функционирования ребенка: на его представление о мире и о себе, эмоциональность и поведение.

Проект направлен на повышение качества оказания помощи детям с психоэмоциональными травмами, в том числе детям, возвращаемым из зон боевых действий, посредством создания региональной опорной площадки.

На реализацию проекта выделено 2,9 млн.руб., которые направлены на создание «Зеленой комнаты» и службы экстренной психологической помощи детям с психоэмоциональной травмой, на закупку необходимого оборудования.

Одной из технологий в проекте является работа психолога и следователя в условиях безопасной «Зеленой комнаты», оснащенной зеркалом Гезелла. Производство следственных и иных процессуальных действий с участием несовершеннолетних вызывают у детей и родителей тревогу, агрессию и могут спровоцировать вторичную травматизацию уже травмированного ребенка. Отсутствие непосредственного контакта со следователем позволяет избежать этих рисков. В «Зеленой комнате» проводятся не только следственные мероприятия, но и психологическая реабилитация ребенка и семьи.

В «Зеленой комнате» обустроено несколько зон:

- зона для работы с ребенком с тестовым и стимульным материалом для проведения психологической диагностики;

- зона для проведения психологической реабилитации, где дети могут комфортно устроиться в кресле или на диване и проработать на когнитивном уровне свои проблемы, страхи;

- зона для релаксации и коррекции психоэмоционального состояния с использованием методов аппаратной терапии. Их психофизиологическое воздействие через сенсорные поля благотворно влияет на эмоционально-волевую сферу человека, способствуя синхронизации функций левого и правого полушария головного мозга. Использование аппаратов в разных режимах позволяет как успокоить, так и взбодрить ребенка, выработать адекватную реакцию на различные социальные раздражители. Это важная и неотъемлемая часть работы с ребенком с психоэмоциональной травмой.

На первом этапе проводится психолого-педагогическая диагностика специалистами: логопед, учитель-дефектолог, педагог-психолог.

Диагностика учителя-дефектолога была направлена на выявление нарушений в психическом и интеллектуальном развитии детей; логопед выявляет нарушения письма и речи, возможные отклонения, ставшие следствием психотравмы (логоневроз, заикание и т.п.). Диагностика педагога-психолога направлена на выявление актуального состояния ребенка, социально-психологических характеристик личности, личностных конфликтов, внутренних резервов для преодоления психотравмы.

Проводя психодиагностику, педагог-психолог использует методы исследования в зависимости от конкретной ситуации, особенностей уровня развития и психического состояния ребенка.

Для подростков используются: психодиагностический опросник А.Е. Личко (для определения типа акцентуаций характера и наличия психопатических проявлений), цветовой тест М. Люшера (для определения актуального психоэмоционального состояния жертвы, ее потребностей, страхов, уровня стресса и других индивидуальных характеристик), многофакторный опросник личности (для измерения 16-ти личностных черт), опросник самооотношения Столина (для исследования типа поведения и

характера локализации ответственности), шкала тревожности Спилбергера-Ханина (для дифференцированного измерения тревожности), рисуночные тесты («Человек под дождем», «Рисунок семьи в образах животных», «Метафорические автопортреты»), методика неоконченных предложений (для определения зон психологического конфликта, сфер наибольшей тревоги, враждебности и эго-состояний жертвы насилия) и др.

Для детей дошкольного и младшего школьного возраста используются игровая экспресс-диагностика (тактильный тест, тест с использованием пальчиковой гимнастики, мимический тест, графический тест и т.д.), которая позволяет адаптировать ребенка к процедуре более углубленного диагностического обследования. Далее использовались рисуночные тесты («Дом-дерево-человек», «Рисунок семьи в образах животных», «Метафорические автопортреты», «Человек под дождем») и психотерапевтические сказки.

Обязательным является тестирование на склонность к суицидальному поведению.

По результатам комплексной диагностики разрабатывается План комплексной реабилитации.

Основные техники психокоррекционной работы направлены на преодоление у ребенка чувства собственной неполноценности, чувства вины, а также на формирование адекватной самооценки. Чувство вины лишает ребенка определенной свободы действий, поведение становится саморазрушающим – ребенок как бы застревает в прошлом, в травматической ситуации насилия. Педагог-психолог подводит ребенка к пониманию того, что забыть произошедшее нельзя, но жить с этим в новом качестве можно (во многих случаях сделать это бывает сложно, так как ребёнок постоянно возвращается мысленно в травмирующую ситуацию).

В психокоррекционной работе используется сенсорное оборудование, что способствует снятию напряжения у ребенка, появлению ощущения безопасности и контроля над ситуацией.

Использование на занятиях игровых методов позволяет обучить ребенка контролировать свои негативные импульсы.

Беседы с применением сказкотерапии позволяют сформировать новые формы безопасного поведения для усиления возможности психологической самозащиты, и проработать комплекс неполноценности, негативные эмоции.

Для активизации внутренних ресурсов личности на занятиях применяется современное реабилитационное оборудование – аппарат «майндмашина Люмина». Её действие направлено на стимуляцию мозговых функций через воздействие на организм через сенсорные органы восприятия (зрительные и слуховые органы). С помощью майндмашины происходит синхронизация электрических потенциалов головного мозга с такими внешними стимулами, как отрывистые ритмичные звуки и вспышки света, подаваемыми в естественном диапазоне ритмов мозга.

Система биообратной связи ФотСтрим используется для восстановления и совершенствования адаптационных способностей организма к стрессам путем тренировки. В основе технологии лежит аудиовизуальная измерительная информация об изменении уровня психического напряжения через кожный покров на ладони. Тренировки с помощью ФотСтрим способствуют развитию навыков самоконтроля, расслабления и релаксации, развитию способности справляться со стрессами, коррекции поведения, улучшению психофизической формы и раскрытию личностного потенциала.

На занятиях педагог-психолог использует метод пескотерапии для снятия внутреннего напряжения, воплощения его на бессознательно-символическом уровне, для создания условий прямого диалога с собой, для раскрепощения и проявления творческих способностей, что повышает уверенность в себе и открывает новые пути развития.

Таким образом, курс реабилитации позволяет стабилизировать психоэмоциональное состояние детей, снять напряжение и утомление, в том числе после участия в следственных мероприятиях. Дети получают

эмоциональную поддержку, что способствует внутреннему самораскрытию, стимулирует мобилизацию внутренних ресурсов при решении личностных проблем, препятствует развитию саморазрушающего поведения.

В течение Курса с родителями поддерживается связь по телефону. По окончании Курса они получают рекомендации от специалистов по особенностям взаимодействия с ребенком. Кроме того, в рамках соглашения о сотрудничестве Центра с ГБУ ПО «Центр психолого-педагогической, медицинской и социальной помощи Пензенской области» по сопровождению несовершеннолетних, находящихся в трудной жизненной ситуации, прошедших реабилитацию в Центре, направляется сопроводительное письмо с целью организации психолого-педагогического сопровождения несовершеннолетних по месту жительства специалистом «Базового кабинета психолого-педагогической помощи».

Список литературы:

1. Фирсов, М. В. Психология социальной работы. Содержание и методы психосоциальной практики / М. В. Фирсов, Б. Ю. Шапиро. – М.: Академия, 2018. – 192 с.
2. Плешакова, О. В. Методологические принципы психосоциальной работы / О. В. Плешакова // Известия Пензенского государственного педагогического университета им. В. Г. Белинского. – Пенза : РИО ПГПУ им. В. Г. Белинского, 2009. № 12(16). С.26-31.

СОВРЕМЕННЫЕ ФОРМЫ И МЕТОДЫ РАБОТЫ С ДЕТЬМИ, ИМЕЮЩИМИ ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ

Оксана Олеговна Авдонина, Любовь Константиновна Шубёнкина

Фонд социальной поддержки населения «Святое дело», г. Пенза, Россия

Аннотация. Рассматривается проблема организации благотворительной помощи семьям с детьми-инвалидами. Описан опыт работы с детьми, имеющими нарушения развития и молодыми инвалидами.

Ключевые слова: благотворительная помощь, инвалиды, реабилитация.

Для цитирования: Авдонина О. О., Шубенкина Л.К. Современные формы и методы работы с детьми, имеющими особенности развития. // Актуальные проблемы теории и практики социальной работы: сб. научн. ст. конф. Пенза: Изд-во ПГУ, 2022. С. __

Фонд социальной поддержки населения «Святое дело» на протяжении двадцати лет оказывает разнообразные виды благотворительной помощи самым нуждающимся категориям граждан Пензенской области. Одним из самых первых, и до настоящего времени, приоритетных направлений для нас является поддержка семей, воспитывающих детей-инвалидов. Сначала это была и есть благотворительная материальная помощь на лечение, приобретение лекарственных препаратов, технических средств реабилитации и многое другое. Спустя некоторое время мы поняли, что этого мало и стали думать, как мы можем помочь ещё. Проанализировали ситуацию, и оказалось, что семья, выезжающая на реабилитацию в другой регион страны, тратит большие средства на проезд, проживание и питание сопровождающего лица. Да и дома, как правило, остаются другие дети или престарелые родители. А ещё и учёба, если ребёнок – школьник! Нужно организовать конкурентоспособную качественную реабилитацию в родном городе. Но как?

Мы создали небольшой реабилитационный центр для детей и подростков, страдающих ДЦП. Поначалу упор шёл лишь на физическую реабилитацию: занятия лечебной физкультурой, в том числе на тренажерах реабилитационного ряда, массаж, Войта-терапию. Затем добавились занятия в костюмах АДЕЛИ, занятия по развитию мелкой моторики, аппаратная терапия (БОС – психоэмоциональный), занятия с психологом, логопедом, специалистом по соматической психокоррекции, специалистом по АВА-терапии. Спектр услуг постепенно расширяется, на достигнутом останавливаться не стали. Появился проект «Душа родилась крылатой», он направлен на комплексную реабилитацию детей с нарушениями опорно-двигательного аппарата, ДЦП и расстройством аутистического спектра (были оказаны услуги врача-невролога, кинезитерапевта, массажиста, эрготерапевта, логопеда, психолога). Финансовая поддержка составила 496284 рублей.

Проект «Расширяя границы» (победитель конкурса Фонда президентских грантов в 2018 и 2022 годах) – представляет собой тиражирование модели комплексной реабилитации и абилитации детей-инвалидов, разработанной и апробированной в рамках проекта "Душа родилась крылатой». В рамках проекта создана мобильная бригада специалистов (врач-невролог, кинезитерапевт, массажист, психолог, логопед, специалист по мелкой моторике) для выездов в муниципалитеты с целью проведения обучающих семинаров, практических занятий для семей, воспитывающих детей-инвалидов.

На данный момент мобильная бригада совершила и продолжает совершать выезды в 6 муниципалитетов Пензенской области. Поддержку получили 180 семей, воспитывающих детей и подростков с инвалидностью. Финансовая поддержка составила 1 116 263 рубля.

Желание помочь семьям, улучшить качество их жизни привело нас к идее организации групп дневного пребывания для детей, подростков и молодых людей с церебральным параличом и ментальными нарушениями.

Проект «Птицы белые» - это новый для нас опыт апробации практики помощи и поддержки семей через создание условий для самостоятельного пребывания детей, подростков и молодых людей с церебральным параличом и ментальными нарушениями во вновь созданном центре. В силу своего физического и ментального состояния, люди с инвалидностью не могут длительное время находиться вне дома, поэтому мы предусмотрели для них гибкий график посещения групп дневного пребывания. Проект «Птицы белые» – победитель конкурса 2018 и 2022 годов Фонда президентских грантов.

В рамках проекта было организовано реабилитационное пространство для самостоятельного пребывания в нём детей и подростков с церебральным параличом и ментальными нарушениями, аутизмом. Были открыты группы дневного пребывания. Возраст представителей целевой аудитории: 1 группа - дети 5/6 - 8 лет; 2 группа – подростки и молодые люди с инвалидностью от 15 до 23/25 лет. Для детей и молодых людей с церебральным параличом и ментальными нарушениями создана не только доступная среда с охранительными режимными моментами, но и организованы занятия по интересам, сформированные после опроса представителей целевой аудитории и их родителей. Для двух возрастных групп организована деятельность по следующим направлениям: художественное творчество; музыкальные занятия; физическая и психолого-педагогическая реабилитация; игровая и досуговая деятельность. Для старшей возрастной группы акцент сделан на обучении социально-бытовым и социально-средовым навыкам; профессиональном обучении компьютерной грамотности; обучении созданию и продвижению социальных сетей для ведения собственного блога и возможности работы в интернете; юридическом и профориентационном консультировании; проведении кулинарных мастер-классов и организации тематических вечеров, на которых в роли ведущих выступают сами молодые люди. Функционирование группы дневного пребывания в режиме рабочей недели обеспечит ребёнка полным

комплексом услуг, а его родителей возможностью жить жизнью обычной семьи. В проекте родители выступают неременными партнёрами в организации жизнедеятельности детей, но, в то же время, получают возможность отделиться от ребёнка и использовать высвобожденное время с пользой для себя. Но приоритетным направлением работы является подготовка детей к школе. В проекте работают преподаватели пензенских ВУЗов и студенты. Финансовая поддержка составила 3 701 493 рубля.

Активно ведётся работа с врачами. Наш опыт показывает, что для успешной реабилитации очень важна первоначальная диагностика. Правильно поставленный диагноз – залог успешного дальнейшего лечения и получения результата. Администрацией города Пензы для реализации данной программы было выделено в безвозмездное пользование помещение площадью 278 кв.м.

Ежегодно в рамках проектов Фонда получают реабилитационные услуги более 120 детей и подростков с инвалидностью (это более 10 000 различных видов услуг: медицинских, социально-бытовых, социально-средовых и иных).

РАЗВИТИЕ СОЦИАЛЬНЫХ НАВЫКОВ ДЕТЕЙ С ОВЗ И ИНВАЛИДНОСТЬЮ В УСЛОВИЯХ ИНКЛЮЗИИ

Юлия Юрьевна Кузнецова

МБОУ «Лицей 14», г. Пенза, Россия

Аннотация. Рассматривается проблема организации инклюзивного образования. Анализируется социально-педагогический аспект в работе с детьми с ОВЗ или инвалидностью.

Ключевые слова: дети-инвалиды, ограниченные возможности здоровья, инклюзия.

Для цитирования: Кузнецова Ю.Ю. Развитие социальных навыков детей с ОВЗ и инвалидностью в условиях инклюзии. //Актуальные проблемы подготовки кадров для социальной работы: сб. научн. ст. конф. Пенза: Изд-во ПГУ, 2023. С. __

Одной из приоритетных целей социальной политики в Российской Федерации на сегодняшний день является повышение качества и доступности образования для всех категорий граждан, в том числе и для людей с ограниченными возможностями здоровья или инвалидностью. За последние несколько десятилетий резко возросло число детей с различными формами нарушений психического и соматического развития, растет число детей с выраженными расстройствами аутистического спектра.

В соответствии с действующим Федеральным законом от 29 декабря 2012 г. № 273 «Об образовании в Российской Федерации», дети с ограниченными возможностями здоровья могут обучаться «как совместно с другими обучающимися, так и в отдельных классах, группах или в отдельных организациях, осуществляющих образовательную деятельность» (ст. 79, п.4), но во всех случаях для них должны быть созданы специальные образовательные условия [1].

Законом зафиксирована ответственность федеральных государственных органов, органов государственной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления за реализацию

этого права посредством создания «соответствующих социально-экономических условий для его получения, расширения возможностей удовлетворять потребности человека в получении образования различных уровней и направленности в течение всей жизни» (ст. 5, п. 4), в том числе - посредством организации инклюзивного образования лиц с ограниченными возможностями здоровья (ст. 5, п.5).

Специальные образовательные условия представлены в российском образовательном законодательстве как право на гарантированный каждому ребенку с проблемным развитием набор условий, «без которых невозможно или затруднено освоение образовательных программ обучающимися с ограниченными возможностями здоровья».

Законом совершенно четко и однозначно определены обязанности различных субъектов по реализации этого права:

- государственные органы разного уровня ответственны за создание соответствующих социально-экономических условий для получения качественного образования детьми с ОВЗ;

- психолого-медико-педагогические комиссии (ПМПК) обязаны определять, рекомендовать специальные образовательные условия для детей с ОВЗ;

- образовательные организации обязаны предоставлять всю полноту необходимых ребенку специальных образовательных условий, следуя рекомендациям психолого-медико-педагогических комиссий (ПМПК);

- педагогические работники обязаны эти условия соблюдать в своей ежедневной практике работы с детьми (ст. 48).

Приказом Министерства образования и науки Российской Федерации от 22 сентября 2017 г. № 955 утверждены показатели мониторинга системы образования, включающие в себя показатели, характеризующие систему образования обучающихся с ОВЗ и с инвалидностью на всех уровнях образования.

В рамках федерального проекта «Современная школа» национального проекта «Образование» проходит модернизация инфраструктуры школ. В частности, оснащаются трудовые мастерские, кабинеты специалистов, осуществляющих психолого-педагогическое сопровождение учеников с особыми образовательными потребностями, учебные кабинеты и помещения для организации качественного доступного образования. Соответственно растёт спрос на компетентных специалистов разных областей – это учителя-дефектологи, учителя-логопеды, психологи, социальные педагоги. Получение образования для детей-инвалидов должно становиться частью всего реабилитационного процесса, поэтому для специалистов социальных служб, организующих реабилитацию, важно знать специфику образовательной деятельности, уметь профессионально взаимодействовать с другими специалистами.

Социализация детей с ограниченными возможностями здоровья заключается в интеграции таких детей в общество, чтобы они могли приобрести и усвоить определённые ценности и общепринятые нормы поведения, необходимые для жизни в обществе. Одним из условий успешной социализации детей с ограниченными возможностями является подготовка их к самостоятельной жизни, поддержка и оказание им помощи при вступлении во "взрослую жизнь", для чего необходимо создать педагогические условия в семье и образовательных учреждениях для социальной адаптации детей.

Общий характер взаимодействия здоровых детей и подростков с особыми потребностями подразумевает совместное пребывание на определенной территории в одно и то же время, а также участие во всех видах совместной деятельности. В основу инклюзивного образования положена идеология, которая исключает любую дискриминацию детей, обеспечивает равное отношение ко всем людям, но создает особые условия для детей, имеющих особые образовательные потребности.

Инклюзивное образование – процесс развития общего образования, направленный на достижение доступности образования для всех, в плане приспособления к различным нуждам всех детей, что обеспечивает доступ к образованию для детей с особыми потребностями. Идея инклюзивного образования подразумевает, что не ребенок должен готовиться к включению в систему образования, а сама система должна быть готова к включению любого ребенка.

Общими проблемами для детей с ОВЗ являются ограниченные представления об окружающем мире, повышенная впечатлительность (тревожность), повышенная утомляемость. В то же время нередко отмечается повышенная возбудимость, беспокойство, склонность к вспышкам раздражительности, упрямству.

С раннего детства дети с ОВЗ сталкиваются с оценкой их внешности другими, что приводит к формированию у них «комплекса неполноценности», который выражается в замкнутости и приводит к скрытой депрессии. По мере взросления они начинают осознавать, что уровень их жизненных возможностей по сравнению с «обычными» детьми снижен. Формируются излишне заниженная самооценка, социальная пассивность, происходит сужение активного жизненного пространства.

Эта проблема занимает очень важное место в работе социального педагога, так как несет отрицательное воздействие на социализацию ребенка. Учитывая социальные потребности, физиологические и психологические возможности воспитанников, деятельность педагогического коллектива направлена на специальное обучение и воспитание детей с ограниченными возможностями здоровья, которая включает обучение детей в объединениях по интересам на базе учреждения и на дому; психолого-педагогическое и методическое сопровождение; выявление причин деформации в развитии и поиск средств, способов их устранения; оказание абилитационной помощи детям с учетом их потребностей и возможностей; организацию содержательного досуга.

Важнейшим следствием образовательных инноваций можно считать увеличение числа детей и подростков с ограниченными возможностями здоровья различного происхождения в дошкольных и школьных общеобразовательных организациях. Особо актуальна эта ситуация в начальной общеобразовательной школе. Учащиеся с ограниченными возможностями здоровья испытывают значительные затруднения в достижении личностных, метапредметных и предметных результатов, закрепленных федеральным государственным образовательным стандартом начального общего образования. Поэтому для них необходима разработка специальных требований в рамках Федерального государственного образовательного стандарта. Это становится возможным при своевременном выявлении образовательных потребностей у учащихся разных групп с ограниченными возможностями здоровья.

Выявление образовательных потребностей учащихся при переходе на уровень начального общего образования целесообразно проводить на основе изучения сформированности универсальных учебных действий. Универсальные учебные действия у младших школьников формируются на основе высших психических функций и мыслительных процессов (анализ, синтез, сравнение, абстрагирование, конкретизация), составляющих основу аналитико-синтетической и речевой деятельности, и тесно связаны с личностным развитием, самоопределением школьника. Поэтому можно утверждать, что сформированность (или несформированность) универсальных учебных действий является важнейшим индикатором образовательных потребностей учащихся.

В связи с этим актуальными становятся не только вопросы выявления образовательных потребностей школьников с помощью универсальных учебных действий, но и оказания им специализированной помощи в условиях общеобразовательного пространства.

Модернизация содержания образования, внедрение Федерального государственного образовательного стандарта нового поколения, изменение

контингента обучающихся требует формирования педагога нового типа, способного активно участвовать в создании условий для обучения всех детей с учетом их потребностей и возможностей. Детям с особенностями развития сегодня вовсе не обязательно обучаться в специальных учреждениях, напротив, получить более качественное образование и лучше адаптироваться к жизни они смогут в обычной школе. Здоровым же детям это позволит развить толерантность и ответственность.

Общие психолого-педагогические рекомендации в работе с детьми с ОВЗ:

- принимать ребенка таким, какой он есть;
- как можно чаще общаться с ребенком;
- избегать переутомления;
- не сравнивать ребенка с окружающими;
- поощрять ребенка сразу же, не откладывая на будущее;
- обращаться к ребенку по имени;
- не предъявлять ребенку повышенных требований;
- стараться делать замечания как можно реже;
- оставаться спокойным в любой ситуации.

Социально-педагогическая деятельность по поддержке детей с ограниченными возможностями здоровья – это непрерывный педагогически целесообразно организованный процесс социального воспитания с учетом специфики развития личности ребенка с особыми потребностями на разных возрастных этапах, в различных слоях общества и при участии всех социальных институтов и всех субъектов воспитания и социальной помощи.

Список литературы:

1. Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012г. N 273-ФЗ.

ДЕПРОФЕССИОНАЛИЗАЦИЯ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ: ПРОБЛЕМА САМООПРЕДЕЛЕНИЯ

*Николай Андреевич Борисов, Екатерина Павловна Бачурина,
Георгий Александрович Братченко*

Пензенский государственный университет, г. Пенза, Россия

Аннотация. Рассматривается влияние депрофессионализации на качество предоставления социальных услуг. Определены факторы, определяющие утрату ключевой роли профессиональных компетенций специалистов, оказывающих социальную помощь. Сформулированы практические рекомендации по решению данной проблемы.

Ключевые слова: депрофессионализация, профессиональное самоопределение, профессиональная компетенция, социальная работа, волонтерство.

Для цитирования: Борисов Н. А., Бачурина Е. П., Братченко Г. А. Депрофессионализация социальной работы: проблема самоопределения. // Актуальные проблемы подготовки кадров для социальной работы: сб. научн. ст. конф. Пенза: Изд-во ПГУ, 2023. С. __

В современном обществе существуют различные вызовы, которые влияют на социальную работу сегодня и требуют изменений как в системе социальной защиты населения, так и в образовательной подготовке будущих специалистов. К факторам, которые определяют эти изменения, можно отнести: рост числа людей, нуждающихся в помощи; расширение технологических возможностей профессиональной сферы социальной работы; повышение требований к социальным работникам; развитие конкуренции на рынке социальных услуг; переоценка роли социальных работников и волонтеров в обществе. В связи с изменением общественных потребностей и запросов специалисты-практики и студенты могут испытывать значительные трудности в профессиональном самоопределении, что находит подтверждение в исследованиях различных авторов [1; 2; 3].

Данное обстоятельство повышает риски депрофессионализации социальной работы.

Под депрофессионализацией мы понимаем процесс, в результате которого профессиональные стандарты, которые определяют роль и функции социального работника в сфере практической реализации, могут утрачивать свою значимость и влияние или подвергаться сомнению, а у самих специалистов снижаться мотивация к профессиональному росту, в том числе повышению квалификации, обновлению и совершенствованию профессиональных знаний. В результате депрофессионализации специалисты могут столкнуться с необходимостью выполнять задачи, не связанные с их профессиональной областью, не получать достаточную оплату за свою работу, а также ощущать снижение статуса их профессии в обществе. Также к феномену депрофессионализации в социальной работе мы относим замещение профессиональной помощи родственным уходом в системе долговременного ухода (далее – СДУ), выстраивание приоритета волонтерских формирований в обход развития государственной системы социальной помощи.

Актуальность темы определяется несколькими аспектами, в том числе тем, что социальная работа является областью деятельности, которая направлена на поддержку наиболее уязвимых групп населения, но в то же время сами социальные работники часто могут нуждаться в социальной защите. Снижение статуса профессии обусловлено недостаточной оплатой труда, нерациональным распределением финансового ресурса и материального стимулирования внутри профессиональной группы, неопределенности в профессиональной деятельности из-за социальных потрясений, недостаточное понимание обществом специфики и сложности работы данных специалистов. Такая социальная ситуация вокруг профессии может отражаться на интенсивности формирования эмоционального выгорания при высоких рисках его возникновения, что связано со спецификой помогающей профессии [4].

Сопротивление стрессовым факторам, профессиональный рост и развитие социальных работников зависят от их самоопределения в профессиональной деятельности, собственного понимания значения и возможностей профессиональной социальной работы. Важно учитывать и недостаточное понимание социальной работы как профессии будущими специалистами, в том числе в связи с изменениями в законодательстве о социальном обслуживании, порядке предоставления социальных услуг и внедрением СДУ. На наш взгляд, это обусловлено тем, что потенциальные работодатели в сфере социальной защиты не формулируют четкий запрос для образовательных учреждений в плане подготовки специалистов (их специализации).

Депрофессионализация социальной работы также связана с отсутствием устойчивой системы внутреннего и внешнего контроля качества социальных услуг, что способно приводить к снижению уровня удовлетворённости оказываемой помощи. Важно, что государственные учреждения без связи с негосударственными могут как дублировать определенные виды помощи, так и вовсе противоречить друг другу. В связи с этим изучение проблемы депрофессионализации социальной работы и ее влияния на самоопределение социальных работников является значимой задачей, которая позволит выявить причины депрофессионализации, разработать меры по её предотвращению и повысить качество услуг, оказываемых социальными работниками.

Одной из ключевых проблем, связанных с депрофессионализацией социальной работы, является проблема престижа профессии. Общая тенденция снижения престижа данного вида профессиональной деятельности связана, на наш взгляд, с отсутствием активной работы государственных учреждений со СМИ, бюрократизированностью поданной информации, дефицитом четких PR-стратегий данных учреждений и отдельного финансового обеспечения этого вида деятельности, в т.ч. на базе организационно-методических отделений.

В последнее время особенно заметно, что волонтерская работа получает большее внимание и признание в обществе, чем профессиональная деятельность социальных работников. Это порождает общественный стереотип (негативную стигму), при котором специалист социальной сферы уступает по уровню бескорыстия и отдачи волонтерам. Ярким примером негативного образа сегодня выступает специалист органа опеки и попечительства. По результатам проведенного контент-анализа, данные специалисты часто ассоциируются с неправомерным изъятием детей из семей, субъективизмом оценки и формальным подходом к работе, нацеленностью на карательные инструменты, а не помощь. Отрицательный имидж существенно влияет на качество работы специалистов, в том числе на профессиональную самооценку и общую удовлетворенность трудом [5].

Престиж социальной работы как профессии снижен в значительной степени, поскольку общество не видит того объема усилий, которые прилагают специалисты в своём ежедневном профессиональном труде. Недофинансирование не позволяет укреплять чувство самоуважения у рядовых специалистов. Привлечь к профессиональной социальной работе талантливых и мотивированных людей становится действительно сложной задачей.

На фоне такого образа профессии ярко демонстрируются достижения волонтерских движений, в том числе как способа построения политической карьеры. Волонтерские движения часто могут быть связаны с политическими взглядами и партийной работой: «Молодая гвардия», «Молодежь ЛДПР», «Молодежное крыло КПРФ» и др. Такие организации часто становятся местом, где молодые люди могут проявить свою гражданско-политическую инициативу, вступить в контакт с представителями политических партий и органов власти, что может способствовать социальной значимости их работы.

В недостатке политического интереса и активности социальных работников мы видим одно из значительных препятствий в достижении

высокого статуса профессии. Понимание социально-политической повестки дня позволяет волонтерам гибко встраиваться в ткань социальной и политической жизни муниципалитета и региона, чему социальным работникам необходимо учиться у волонтеров.

В настоящее время вопрос профессиональной подготовки кадров в области социальной работы в России стоит достаточно остро. С одной стороны, потребность в организованной социальной помощи возрастает, что связано как со старением населения и нуждаемостью пожилых граждан в уходе, так и с распространением различного рода девиантного поведения среди несовершеннолетних, в том числе суицидального. С другой стороны, не отмечается соответствующего роста штата социальных служб, расширения структурных подразделений внутри учреждений.

Развитие СДУ позволяет предположить, что происходит увеличение штата социальных работников [6]. В то же время профессиональная подготовка лиц, осуществляющих родственный уход, вызывает сомнения. Возникает вопрос о депрофессионализации или необходимости профессионализации ухода. Родственники гражданина, нуждающегося в уходе, будут проходить лишь соответствующие курсы.

Необходимо признать, что современная система социальных служб не всегда способна гибко реагировать на соответствующие социальные и политические вызовы. Например, масштабы последствий пандемии COVID-19 были бы более разрушительными без помощи со стороны волонтеров. Но все же это повод задуматься не над расширением волонтерского состава и соответствующих штабов, а реформированием и расширением как системы подготовки кадров в области социальной работы, их углубленной специализации, в том числе по вопросам ухода и так называемых «уходных услуг», так и соответствующего увеличения штата специалистов на местах.

Очевидно, что доступ к волонтерской деятельности шире, чем к профессиональной социальной работе. Неустойчивость мотивации к волонтерской деятельности может стать в этом смысле защитой от

эмоционального выгорания, поскольку мотивация к волонтерской деятельности может прекратиться быстрее, чем потребность в постоянной профессиональной работе, в которой эмоциональное выгорание является важнейшей проблемой, исход решения которой определяет траекторию профессионального будущего.

На наш взгляд, решение проблемы депрофессионализации социальной работы возможно при следующих условиях:

1) доминирование и политическая поддержка профессионального подхода в отрасли. Это может быть достигнуто путем активного вовлечения профессиональных сообществ и общественности в разработку и реализацию социальных программ, повышение уровня образования и квалификации специалистов, создание сильных профессиональных ассоциаций и обеспечение их взаимодействия с органами власти;

2) обозначение специалиста по социальной работе как координатора волонтерской помощи. Специалист должен эффективно организовать работу волонтеров и обеспечить согласованность их действий с профессиональными стандартами социальной работы, постоянное обучение и сопровождение;

3) уточнение статуса специалиста по социальной работе и социального работника, разрешение несправедливости в распределении заработных плат, при которой специалист по социальной работе, имеющий высшее профессиональное образование, получает заработную плату меньше, чем социальный работник со средним профессиональным образованием;

4) формирование и уточнение запроса работодателя относительно специализации подготовки специалистов по различным направлениям (например, клинический социальный работник);

5) разработка PR-стратегий учреждений, оказывающих социальные услуги населению. Важно, чтобы эти стратегии были направлены на повышение уровня осведомленности населения о профессиональном подходе в социальной работе, квалификации специалистов по социальной работе и значимости социальных услуг для общества. Также необходимо, чтобы

PR-стратегии включали в себя информационные кампании для привлечения молодых людей к профессии.

Изучение проблемы депрофессионализации социальной работы позволяет заключить, что она является многогранной и требует комплексного подхода к ее решению. Необходимо проводить мероприятия, направленные на улучшение качества подготовки специалистов по социальной работе, повышение статуса и престижа профессии в обществе, а также улучшение условий труда и заработной платы. Важно развивать сотрудничество между социальными службами и волонтерскими организациями, чтобы обеспечивать более эффективную помощь нуждающимся, а также проводить информационную работу среди работодателей, чтобы они понимали необходимость наличия высококвалифицированных специалистов, могли сформировать соответствующий кадровый запрос. Решение проблемы депрофессионализации социальной работы требует взаимодействия всех участников этого процесса – специалистов, работодателей, образовательных учреждений и органов власти.

Список литературы:

1. Holter, J. L. Development of Professional Identity in Social Work Education. St. Catherine University and the University of St. Thomas. 2018. 94 p.
2. Webb, S. A. Professional Identity and Social Work. Abingdon : Routledge. 2017. 246 p.
3. Касьянов, В. В. Кризис высшего образования в России и депрофессионализация студентов / В. В. Касьянов, К. С. Мухина // Науки об образовании. 2020. № 7. С. 59-63.
4. Береснева, А. Н. Эмоциональное выгорание социального работника: актуальность проблемы / А. Н. Береснева // Евразийский Союз Ученых. 2023. № 14. С. 50-53.

5. Семья, Г. В. Оценка эффективности моделей органа опеки и попечительства в отношении несовершеннолетних с позиции удовлетворенности ими специалистов / Г. В. Семья // Социальные науки и детство. 2022. Т. 3. № 1. С. 52-67.

6. Приказ Минтруда России от 15.12.2022 N 781 «О реализации в отдельных субъектах Российской Федерации в 2023 году Типовой модели системы долговременного ухода за гражданами пожилого возраста и инвалидами, нуждающимися в уходе» // СПС КонсультантПлюс.

РОЛЬ СОВРЕМЕННЫХ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЕ

Михаил Александрович Антипов

Пензенская духовная семинария, г. Пенза, Россия

Аннотация. Рассматриваются основные проявления цифровизации в современной социальной работе. Анализируется расширение спектра профессионально значимых умений и навыков современных социальных работников за счет включения в них элементов цифровой грамотности.

Ключевые слова: цифровизация, информационные технологии, социальная работа, профессиональная подготовка социальных работников.

Для цитирования: Антипов М. А. Роль современных цифровых технологий в социальной работе. // Актуальные проблемы подготовки кадров для социальной работы: сб. научн. ст. конф. Пенза: Изд-во ПГУ, 2023. С. __

Социальная работа, будучи одним из общественных институтов, в той или иной степени оказывается подверженной тем тенденциям и трансформациям, которые переживает общество. Для общества на современном этапе доминирующим трендом технического развития является информатизация – повсеместное распространение цифровых технологий и их встраивание в социальные процессы и взаимодействия. Технические изменения опосредуют собой изменения социокультурные. Можно согласиться с утверждением канадского социолога М. Маклюэна о том, что «средство есть сообщение» [1].

Информатизация, охватившая и российское общество, признается на государственном уровне одним из главных трендов развития, свидетельством чему является принятие в 2017 году Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 гг., в которой дается соответствующее определение информационного общества. Это такое «общество, в котором информация и степень ее использования и доступности кардинальным образом воздействуют на экономические и социокультурные условия жизни граждан» [5].

Под воздействием современных цифровых технологий меняется и социальная работа, что накладывает отпечаток на профессиональные требования к социальным работникам, а значит, и на содержание их профессионального обучения и подготовки.

Определим основные проявления цифровизации в современной социальной работе.

1. Цифровизация социального обеспечения.

С 1 января 2018 года в России действует Единая государственная информационная система социального обеспечения [2]. Данная система позволяет, с одной стороны каждому гражданину узнать о своих правах в сфере социального обеспечения, а с другой стороны, органам социальной защиты обеспечивать адресный принцип предоставления социальной поддержки гражданам. Новые технологические возможности объективно создают возможность оптимизации деятельности в данной сфере. При традиционной форме социальной поддержки гражданину необходимо собирать пакет необходимых документов и с ним обращаться в социальную службу с заявлением о предоставлении тех или иных мер социального обеспечения, то ЕГИССО позволяет перейти от заявительного к проактивному принципу, так как в ней уже отражается статус клиента, который виден органам социальной защиты и на основании которого они назначают ему те или иные меры социальной поддержки [7, с. 160]. Однако, это не удалось реализовать в полной мере: система предоставляет подробную информацию о правах в сфере социального обеспечения в зависимости от жизненной ситуации и действий по реализации данных прав.

2. Социальное консультирование.

Консультирование непосредственно в форме личного общения клиента со специалистом все чаще и интенсивнее дополняется в социальной работе консультированием в дистанционном режиме, что позволяют широкие возможности современных информационных технологий. Как указывают М.В. Фирсов и его соавторы, в 1980-х годах персональный компьютер

служил средством хранения и систематизации данных о клиенте, но не инструментом работы с ним. Сейчас же ситуация кардинально меняется [6, с. 15]. При этом в консультировании используются не только персональные компьютеры, но и мобильные цифровые устройства: ноутбуки, планшетные компьютеры и в большей степени смартфоны. Помимо электронной почты социальные работники могут общаться с клиентами в мессенджерах и социальных сетях, что обеспечивает непрерывную коммуникацию, когда клиент может обратиться к консультанту, не дожидаясь времени очередного визита в социальную службу. Клиент может оценивать консультанта по анонимным отзывам, оставленными предыдущими клиентами. Очевидно, что формирование навыков использования современных коммуникативных технологий в социальной работе является важной задачей профессиональной подготовки кадров социальных работников.

3. Психотерапия.

Хотя данное направление профессиональной деятельности и не относится непосредственно к социальной работе, ее элементы неизбежно применяются при профессиональном взаимодействии с клиентом в психосоциальной работе. Кроме того, социальный работник по мере необходимости может прибегать к профессиональному взаимодействию с психотерапевтом и должен иметь представление о современных практиках в этой сфере. Если не альтернативой, то важным дополнением к «живым» психотерапевтическим сеансам в наши дни становятся чат-боты, основанные на технологиях искусственного интеллекта и позволяющие получить определенную психологическую поддержку посредством смартфона, подключенного к глобальной сети Интернет. «Один из таких примеров — Woebot Health, запущенный в 2017 году: открыв приложение, люди, страдающие от одиночества, страха, тревоги или стресса, могут начать диалог с виртуальным собеседником, ответы которого, построенные на основах поведенческой психотерапии, помогают справиться с беспокоящим триггером. Аналогами являются Wysa, Shim, Vivybot и Tess» [4].

4. Социальная реабилитация инвалидов.

Здесь в качестве примера можно привести приложения для лиц с нарушениями зрения, то есть речевые синтезаторы, которые позволяют озвучивать текстовую и графическую информацию). Среди них Asapela, SpeechText, Балаболка и др. Подобный софт разработан как под операционную систему Windows для персональных компьютеров и ноутбуков, так и под Android для мобильных цифровых устройств. Подобные средства позволяют инвалидам по зрению прослушивать необходимую информацию, а также пользоваться компьютером как в досуговых, так и в профессиональных целях. Это способствует их более полноценной жизни в современном информационном обществе и реадaptации.

5. Социально-медицинский патронаж.

В сфере социально-медицинского сопровождения в ряде стран, являющихся пионерами в области информатизации и робототехники, все больше начинают применяться роботы-сиделки. Достаточно распространены они в Японии, например, стационарный робот социального типа для заботы о пожилых Dinsow, робот для помощи пожилым и другим категориям людей с ограниченной подвижностью в передвижении Robear и другие [3]. Для нашей страны такие технологии пока еще являются скорее научной фантастикой, чем реальностью (за исключением наиболее обеспеченных слоев населения). Но, если учесть, что ставшие частью реальной жизни роботы-пылесосы еще несколько лет назад тоже считались техническим чудом, то, возможно, и социальные роботы со временем войдут в повседневный обиход и будут дополнять социальных работников и медицинских сестер в их нелегком труде по патронажу и уходу за престарелыми и инвалидами.

Таким образом, изменения, вызываемые цифровизацией в социальной работе, требуют от социального работника формирования и развития целого ряда умений и навыков работы и взаимодействия с применением цифровых технологий, порожденных реалиями цифровой эпохи. Среди них:

«способность к онлайн-коммуникации, умение распознавать эмоциональные состояния и реакции по аватарам, критическое отношение к онлайн-терапии, навыки поддержания кибербезопасности, умение контролировать подлинность запроса пользователя услуг на базе навигации его места проживания» [6, с. 15].

В целом, современному социальному работнику важно знать о современных информационных технологиях и их возможностях и ограничениях в зависимости от принадлежности клиента к той или иной социальной группе и уровня цифровой грамотности.

Список литературы:

1. Маклюэн М. Понимание Медиа: внешние расширения человека – М.: Кучково поле, 2003. – 464 с.
2. Официальный сайт Социального фонда России. Электронный ресурс // URL: <https://sfr.gov.ru/branches/tomsk/info/~0/5793> (дата обращения: 03.05.2023).
3. Роботы-сиделки / роботы-помощники пациента. Электронный ресурс // URL:<https://robotrends.ru/robopedia/roboty-sidelki-roboty-pomoshniki-pacienta> (дата обращения: 03.05.2023).
4. Терапия в смартфоне: могут ли чат-боты психологической помощи заменить специалиста. Электронный ресурс // URL: <https://www.forbes.ru/forbeslife/465627-terapia-v-smartfone-mogut-li-cat-boty-psihologiceskoj-pomosi-zamenit-specialista> (дата обращения: 03.05.2023).
5. Указ Президента РФ от 09.05.2017 N 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017 – 2030 годы». Электронный ресурс // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_216363/ (дата обращения: 03.05.2023).

6. Фирсов М. В., Вдовина М. В., Савинов Л. И. Цифровизация российской социальной работы: современная практика и пути развития // Теория и практика общественного развития. 2020. № 9 (151). С. 13–21.

7. Этика и «цифра»: Этические проблемы цифровых технологий. М.: РАНХиГС, 2020. – 207 с.

ПРОБЛЕМА ПРОФИЛАКТИКИ ДЕСТРУКТИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ В ЦИФРОВОЙ СРЕДЕ.

Надежда Юрьевна Павлухина

*ГАОУДПО «Институт регионального развития Пензенской области»,
г. Пенза, Россия*

Аннотация. Рассматривается проблема деструктивного влияния цифровой среды на детей и подростков. Сформулировано предложение по подготовке кадров для социальной работы, касающееся решения данной проблемы.

Ключевые слова: социальная работа, цифровая среда, деструктивное поведение.

Для цитирования: Павлухина Н. Ю. Проблема профилактики деструктивного поведения в цифровой среде. // Актуальные проблемы подготовки кадров для социальной работы: сб. научн. ст. конф. Пенза: Изд-во ПГУ, 2023. С. __

Обучение кадров для социальной работы всегда многоаспектно, так как специалисту в данной области необходимо иметь не только широкий спектр профессиональных знаний по различным компетенциям, но и особые личностные характеристики. Необходимо изучить историю и специфику социальной работы, психологию различных категорий населения, а так же знать тенденции развития тех или иных демографических и социальных процессов и их трансформаций в стране. Социальная работа в современных условиях – это сложная, динамично изменяющаяся, эмоционально нагруженная деятельность, требующая от специалиста постоянного усовершенствования и готовности к самообразованию. Он должен обладать эмоциональным интеллектом, творческим мышлением и высокой информационной грамотностью.

В настоящее время среди основных проблем социального образования отмечаются следующие: отсутствие учета актуальных тенденций функционирования социально-экономической сферы и самой системы

социальной работы; слабо выраженная практикоориентированная направленность обучения; неразработанность критериев оценки профессиональной пригодности; неэффективность мер по формированию компетенций, необходимых для плодотворного осуществления деятельности в условиях цифровизации общества [1].

Социальную жизнь современного человека, его жизнедеятельность, образование, личностное и профессиональное развитие уже невозможно представить вне коммуникативных взаимодействий с цифровой средой, для обозначения которой используются такие термины, как: информационное пространство, киберпространство, интернет-среда, медиaproстранство.

Цифровая среда – система условий и возможностей, подразумевающая наличие информационно-коммуникационной инфраструктуры и предоставляющая человеку набор цифровых технологий и ресурсов для самореализации, личностно-профессионального развития, решения различных бытовых и профессиональных задач. Цифровизация общественных отношений оказывает влияние на образ их жизни, социальные институты, профессиональную деятельность, в том числе социальную работу.

Цифровая среда даёт определенные преимущества специалистам. Так, электронные базы данных, поиск необходимой информации, возможность проведения онлайн-консультаций упрощают деятельность специалистов социальной сферы, повышают её эффективность, обеспечивают адресность работы, позволяя рациональнее использовать временные ресурсы. Но, несмотря на преимущества цифровой среды, возникает множество противоречивых последствий не только для самих специалистов, но и для отдельных групп населения, на которых сеть Интернет имеет негативное влияние.

Поэтому существует еще одна проблема – необходимость сделать акцент в подготовке специалистов по социальной работе на подробном

изучении особенностей цифровой среды и видов деструктивного поведения в цифровой среде.

Особой категорией, с которой работают специалисты по социальной работе, является молодежь, подростки. Цифровой мир сегодня – существенная часть жизни многих граждан, а для подростков и молодежи он является важным фактором социализации и личностного развития. В современном обществе молодежь является одной из наиболее уязвимых социальных групп в контексте социальной работы, требующей от специалистов высоких профессиональных компетенций. Молодое поколение характеризуется высоким риском радикализации, терроризма, деструктивного поведения и определяется как «рискованное сообщество» [2].

Высокие темпы цифровизации и особенности цифрового пространства, с одной стороны, недостаточный уровень цифровой грамотности и позитивной цифровой культуры, а также возрастные психологические особенности подростков и молодежи – с другой, делают их наиболее уязвимыми в отношении опасностей и угроз деструктивного поведения в Интернете. Новые колоссальные возможности, которые дают цифровые технологии, имеют и обратную сторону, порождая новые риски.

Этот вопрос связан с проблемой безопасного использования Интернета, которая является одним из центральных в условиях стремительной цифровизации различных сфер жизнедеятельности современного человека. Отметим, что, для молодых людей Интернет связан главным образом с позитивными эмоциями, в их представлениях он наполнен полезной и позитивной информацией и дружественными социальными контактами. С негативным контентом и деструктивным онлайн-поведением молодые люди встречаются в сети гораздо реже. Однако ввиду серьезности последствий для социального и психологического благополучия подростков и молодежи необходимо уделять особое внимание негативным явлениям в Интернете.

Среди основных онлайн-рисков выделяют следующие:

– контентные риски, возникающие в процессе использования находящихся в сети материалов (текстов, картинок, аудио- и видео-файлов, ссылок на различные ресурсы);

– коммуникационные риски – возникают в процессе общения и межличностного взаимодействия пользователей в сети;

– потребительские риски, как результат злоупотребления в Интернете правами потребителя, включают в себя риск приобретения товара низкого качества, различных подделок, контрафактной продукции, потерю денежных средств без приобретения товара;

– технические риски определяются возможностями реализации угроз повреждения программного обеспечения компьютера, хранящейся на нем информации (вирусы, «черви», «трояны», шпионские программы, боты и др.);

– риски интернет-зависимости, термин, применяемый для описания непреодолимой тяги к чрезмерному использованию Интернета. В подростковой и молодежной среде она чаще всего проявляется в форме увлечения видеоиграми, навязчивой потребности в общении посредством мессенджеров, социальных сетей и форумов, онлайн-просмотре видеороликов, фильмов и сериалов. Среди основных симптомов интернет-зависимости: потеря контроля над временем, проводимым в сети; синдром отмены; замена реальности [3].

В подростковой и молодежной среде наиболее значимыми и распространенными рисками, проявляющимися в деструктивном поведении являются коммуникационные и контентные. Именно с ними молодые люди встречаются наиболее часто в сети Интернет.

Контентные риски – это различного рода негативная, противозаконная, неэтичная, вредоносная и потенциально опасная информация (насилие, агрессия, жестокость, порнография, ненавистнический контент, нецензурная лексика, информация, разжигающая межнациональную ненависть, связанная

с суицидами, азартными играми, наркотическими веществами и т. д.), с которой можно столкнуться в сети.

Данный вид рисков распространен достаточно широко: более половины старших подростков 12–17 лет сталкиваются с изображением жестокости онлайн, каждый пятый-шестой подросток – с информацией о способах употребления наркотиков и причинения себе вреда, каждый второй – с порнографическими изображениями или видео, а также описанием способов чрезмерного похудения [3].

Довольно легко распространяется в сети различного рода фейковая информация, жертвами которой становится не только молодежь, но и люди более старших поколений. Столкнуться с контентными рисками можно практически везде: в социальных сетях, блогах, персональных сайтах.

Контент, связанный с экстремизмом и терроризмом, с популярными среди молодых людей движениями (АУЕ), с тактиками и стратегиями продвижения соответствующей идеологии в онлайн-пространстве, с различными проявлениями жестокости, с опасным феноменом «колумбайна», или школьного шутинга может встретиться подростку в сети Интернет.

Коммуникационные риски также являются широко распространенными, среди них особо выделяется коммуникация агрессивного характера. С одной стороны, можно выделить широкий диапазон часто встречающихся проявлений киберагрессии, начиная от грубых, негативных и жестоких сообщений в сети до крайне травматичного кибербуллинга – систематической и намеренной агрессии в отношении того, кому трудно себя защитить. С другой – относительно редко встречающиеся, но особенно опасные и болезненные риски – распространение интимной, порочащей, оскорбляющей и унижающей личность информации.

Таким образом, подростки в активно используют Интернет технологии, которые часто отрицательно на них влияют, провоцируя компьютерную зависимость, суицидальные попытки, агрессию и другие виды

деструктивного поведения. Со всеми этими проблемами и приходится сталкиваться специалисту по социальной работе, поэтому необходимо обратить внимание на углубленное изучение цифровой среды и её компонентов, так как это является неотъемлемой частью современного общества.

Цифровая среда дает множество возможностей для развития и усовершенствования различных сфер жизни человека, без неё уже трудно представить наше существование. В то же время, новые возможности создают новые угрозы и риски. Так, цифровая среда позволяет получить любому пользователю доступ к информационным материалам, в том числе к таким, которые пропагандируют насилие, суицид, азартные игры, наркотические вещества, стимулируют деструктивное поведение. Частое явление, когда пользователь может стать жертвой злоумышленников, стать зависимым от Интернета, быть вовлечённым в противоправную деятельность.

«Цифровое поколение», требует чрезвычайного внимания не только со стороны родителей, но и со стороны всех структур и организаций, занимающихся вопросами образования, воспитания, здоровья, развития и безопасности подростков и молодежи. Поэтому необходимо изучать специфику деструктивного поведения молодежи в цифровой среде.

В данном контексте связь между теорией и практикой в подготовке специалистов по социальной работе приобретает новое содержание. Во время практики происходит применения всего накопленного багажа знаний, а также более глубокое осмысление проблем связанных с социальной работой. Одним из направлений деятельности будущих специалистов по социальной работе является взаимодействие с неблагополучными и малообеспеченными семьями. Распространенным явлением в таких семьях является игровая интернет-зависимость, как способ решения материальных проблем, быстрый способ заработать деньги. Таким семьям необходимо уделять особое

внимание, разъясняя риски цифровой среды, проводя профилактическую работу по предотвращению деструктивного влияния на детей.

Для эффективной работы в этом направлении в программы подготовки кадров по социальной работе следует включать отдельный раздел «Цифровая среда», содержащий актуальную информацию по видам деструктивного поведения в цифровой среде, а также формирующий умение различать «маркеры» отрицательных последствий Интернет-коммуникаций и навыки взаимодействия с клиентами разных социальных групп, уже подвергшихся негативному влиянию в цифровой среде.

Список литературы:

1. Давиденко, С. А. Состояние, проблемы и перспективы подготовки специалистов по социальной работе // Вестник НВГУ. 2012, № 2. С. 68–80.
2. Иванова М. М. Проблемы и перспективы развития цифровых технологий в социальной работе с молодежью // Вестник Санкт-Петербургского университета. Социология. 2020, Т. 13. Вып. 4. С. 429–442.
3. Солдатова Г. У., Чигарькова С. В., Дренёва А. А., Илюхина С. Н. Мы в ответе за цифровой мир: Профилактика деструктивного поведения подростков и молодежи в Интернете: Учебно-методическое пособие. М.: Когито-Центр, 2019. 176 с.
4. Литвинова Е. Ю., Афанасьева О. О. Потенциал цифровой среды в подготовке специалистов по социальной работе // Вестник Северо-Кавказского федерального университета. 2022, № 1.
5. Билалова, Л. М. Информационные технологии в профессиональной подготовке специалистов социальной сферы // Педагогическая наука и практика. 2020, № 2 (28). С. 33–41.

ФАКТОРЫ ДЕВИАНТНОГО ПОВЕДЕНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Сергей Викторович Александров, Татьяна Ивановна Лавренова

Пензенский государственный университет, г. Пенза

Аннотация. Рассматривается вопрос детерминации отклонений в поведении подростков. Анализируются научные подходы к дифференциации факторов девиантного поведения.

Ключевые слова: социальная работа, подростки, девиантное поведение, социальная реабилитация.

Для цитирования: Александров С.В. Факторы девиантного поведения несовершеннолетних. // Актуальные проблемы подготовки кадров для социальной работы: сб. научн. ст. конф. Пенза: Изд-во ПГУ, 2023. С. __

В исследовании отклоняющегося поведения значительное место отводится изучению его мотивов, причин и условий, способствующих его развитию, возможностей его предупреждения и преодоления.

Среди факторов, влияющих на возникновение девиантных форм поведения у несовершеннолетних, различают биологические, психологические, социально-педагогические, социально-экономические, морально-этические.

Биологические факторы выражаются в существовании неблагоприятных физиологических или анатомических особенностей организма ребенка, затрудняющих его социальную адаптацию. Это могут быть нарушения умственного или физического развития, заболевания, дефекты внешности и речи, нередко формирующие комплекс неполноценности у несовершеннолетнего и затрудняющие отношения со сверстниками.

Психологические факторы, в которые включаются наличие у ребенка психопатологии или акцентуации (чрезмерное усиление) отдельных черт характера. Дети с акцентуированными чертами характера, чрезвычайно

уязвимы для различных психологических воздействий и нуждаются, как правило, в социально-медицинской реабилитации наряду с мерами воспитательного характера.

В каждый период развития ребенка, формируются некоторые психические качества, черты личности и характера. У подростка наблюдается два процесса развития психики: либо отчуждение от той социальной среды, где он живет, либо приобщение. Если в семье ребенок чувствует недостаток родительской ласки, любви, внимания, то защитным механизмом в этом случае будет выступать отчуждение. Проявлениями такого отчуждения могут быть: невротические реакции, нарушение общения с окружающими, эмоциональная неустойчивость и холодность, повышенная уязвимость, обусловленные психическими заболеваниями выраженного или пограничного характера, отставанием или задержкой психического развития, разными психическими патологиями.

Характерологические подростковые реакции, такие как отказ, протест, группирование, являются, как правило, следствием эмоционально зависимых, дисгармоничных семейных отношений.

Социально-педагогические факторы выражаются в дефектах школьного, семейного или общественного воспитания, в основе которых лежат половозрастные и индивидуальные особенности развития детей, приводящих к отклонениям в ранней социализации ребенка в период детства с накоплением негативного опыта; в стойкой школьной неуспешности ребенка с разрывом связей со школой (педагогическая запущенность), ведущей к несформированности у подростка познавательных мотивов, интересов и школьных навыков. Такие дети, как правило, изначально бывают плохо подготовлены к школе, негативно относятся к домашним заданиям, выражают безразличие к школьным оценкам, что говорит об их учебной дезадаптации. Важным фактором отклонений в психосоциальном развитии ребенка является неблагополучие семьи.

Социально-экономические факторы могут носить как опосредованный характер (социальное неравенство, безработица; инфляция), так и оказывать свое влияние непосредственно (бедность, малообеспеченность семьи, приводящая к ограничению социально приемлемых способов реализации своих потребностей).

Морально-этические факторы проявляются, с одной стороны, в разрушении духовных ценностей, в том числе в утверждении потребительских моделей поведения; с другой — в нейтральном отношении общества к проявлениям девиантного поведения [1, 117].

Конкретные причины девиантного поведения весьма многочисленны. Некоторые исследователи называют десятки факторов, которые обуславливают отклоняющееся поведение людей.

Профессор П.Д. Павленок, в понимании причин девиантного поведения детей и подростков сделал акцент на следующих факторах:

1. общий уровень развития общества (нормальное, кризисное и т. д.);
2. непосредственно окружающая человека среда (семья, школа, улица, производственная обстановка);
3. наследственность (психофизическая, социальная, социокультурная);
4. обучение и воспитание, включая самовоспитание, социальную активность человека;
5. действенность социальных институтов общества.

Эти причины и факторы можно конкретизировать, в том числе с учетом видов, форм, субъектов девиантного поведения.

Среди причин подростковой и юношеской девиантности чаще всего встречаются: причины, связанные с психическими и психофизиологическими расстройствами, причины социального и психологического характера, причины, связанные с возрастными кризисами [2, 11].

В исследовании Н.В. Майсак установлено, что личностные особенности младших подростков с девиантным и нормативным поведением сходны в основных своих характеристиках — в уровне напряженности, повышении экстравертированности, эмоциональной возбудимости, связанных с началом подросткового кризиса, — но отличаются своеобразием личностных черт. Так, младшему подростку с нормативным поведением свойственны социальная лабильность, эмпатия, общительность, ориентация на социальные нормы и ценности, интеллектуальность, а также позитивный образ родителей, свидетельствующий о положительно окрашенных взаимоотношениях подростка в семье.

Подростка с девиантным поведением отличает негативная психическая напряженность; акцентуированная готовность к риску; психическая ригидность; выраженная ориентация на нормы девиантной подростковой группы; непредсказуемость поведения; высокая агрессивность.

Проявление и закрепление специфических личностных особенностей младшего подростка с девиантным поведением зависит от позиций конфронтации в отношениях с родителями и частотности повторения отклоняющихся форм поведения. В биологических, психологических, социологических и культурологических концепциях причины происхождения отклоняющегося поведения объясняются либо с точки зрения природы девиантной личности, либо с позиций отсутствия норм в социуме и девиантности субкультуры. Очевидно, правильнее при анализе причин учитывать сочетание различных взаимодополняющих факторов, обуславливающих отклоняющееся поведение [3, 117].

Таким образом, девиантное поведение предстает как нормальная реакция на ненормальные для ребенка или группы подростков условия (социальные или микросоциальные), в которых они оказались, и в то же время как язык общения с социумом, когда другие социально приемлемые способы общения исчерпали себя или недоступны.

В практической работе с данной категорией несовершеннолетних основное внимание сосредоточено на комплексной реабилитации, включая аспекты профилактики и коррекции отклонений. Термин «социальная реабилитация» в узком понимании – «это восстановление или компенсация нарушенных социальных функций несовершеннолетнего, иначе говоря, его социального статуса и выполняемых им социальных ролей». В широком смысле «социальная реабилитация – это комбинированное и координированное применение медицинских, социальных, педагогических, профессиональных мероприятий, направленных на компенсацию дефекта, социального отклонения» [4].

Элементы комплексной реабилитации подростков с девиантным поведением представляют собой взаимосвязанные и взаимозависимые технологические процессы. Деятельность в рамках этих направлений должна осуществляться согласно индивидуальному плану социального сопровождения подростка при взаимодействии всех специалистов.

Список литературы:

1. Овчарова Р.В. Справочная книга социального педагога. – М.: ТЦ «Сфера», 2001. – 480 с.
2. Работа социального педагога с трудными подростками//Василькова Ю.В. Методика и опыт работы социального педагога. – М.: Изд. центр “Академия”, 2001. С.91-121.
3. Майсак. Н.В. Личностные особенности младшего подростка с девиантным поведением. Автореф. дисс.....к. психол. н. М., 2001.
4. Дудин М. Н., Фролова Е. Е. Социально-педагогическая реабилитация подростков с девиантным поведением //Педагогика. 2017, №. 6. С. 45-52.
5. Особенности формирования девиантного поведения несовершеннолетних в современных условиях // Российский исследователь. 2005, №4. С. 25-27.

СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ РАБОТА С ДЕТЬМИ ДЕВИАНТНОГО ПОВЕДЕНИЯ

Галина Александровна Аристова, Татьяна Ивановна Лавренова

*МБОУ СШ №30, Пензенский государственный университет,
г. Пенза, Россия*

Аннотация. Рассматривается профессиональная социально-педагогическая деятельность. Определены методы и технологии работы социального педагога с детьми девиантного поведения.

Ключевые слова: социальная педагогика, девиантное поведение, профилактика, коррекция, реабилитация.

Для цитирования: Аристова Г.А Социально-педагогическая работа с детьми девиантного поведения // Актуальные проблемы подготовки кадров для социальной работы: сб. научн. ст. конф. Пенза: Изд-во ПГУ, 2023. С. __

В работе с детьми девиантного поведения принимают участие разные специалисты, среди которых важнейшая роль отводится социальному педагогу. Функционально деятельность социального педагога имеет много общего с работой специалиста по социальной работе, но в то же время у нее ярко выражена собственная специфика.

В нормативных документах, касающихся профессиональной деятельности социального педагога, описаны только ее общие черты: задачи, функции, сферы деятельности, общие требования к знаниям и умениям специалиста. Практическая работа строится в зависимости от конкретной разновидности деятельности, которой занимается социальный педагог (профилактика, адаптация, реабилитация, коррекция, патронаж и др.), специфики учреждения, в котором он работает (школа, приют, детская больница, центр реабилитации и др.), особенностей социума, в котором проживает ребенок (городская или сельская среда, крупный промышленный город, криминогенный район и др.).

Структура деятельности социального педагога, как и любой другой профессиональной деятельности, предполагает наличие следующих компонентов: субъекта (того, кто ее осуществляет), объекта (того, для кого она специально организована, на кого направлена), цели (к чему она стремится), функций (какие при этом функции выполняются), средств (при помощи каких методов и технологий достигается ее цель).

Содержательно задачу деятельности социального педагога можно определить как помощь в интеграции ребенка в общество, помощь в его развитии, воспитании, образовании, профессиональном становлении, иными словами — помощь в социализации ребенка. Следовательно, целью деятельности социального педагога является создание условий для психологического комфорта и безопасности ребенка, удовлетворение его потребностей с помощью социальных, правовых, психологических, медицинских, педагогических механизмов предупреждения и преодоления негативных явлений в семье, школе, ближайшем окружении.

В зависимости от диагноза и общих целей воспитания и развития ребенка социальный педагог должен уметь прогнозировать условия, обеспечивающие его оптимальное развитие; уметь выбирать методы и средства, позволяющие достичь намеченных результатов. Вполне вероятно, что многие проблемы (улучшение здоровья, материального положения) социальный педагог не сможет решить сам. В этом случае он должен уметь выступать посредником в координации усилий разных специалистов (психолога, медицинского работника, специалиста по социальной работе, юриста и др.), а также ведомств и административных органов (образования, здравоохранения, социальной защиты и др.) для комплексного разрешения проблем ребенка[1, 307].

В деятельности социального педагога можно выделить следующие функции:

— аналитико-диагностическую – постановка «социального диагноза», установление причин отклоняющегося поведения среди несовершеннолетних, причин социального неблагополучия семьи;

— прогностическую – планирование своей социально-педагогической работы, определение перспектив процесса самовоспитания личности;

— посредническую – осуществление связи в интересах ребенка между семьей, образовательным учреждением и ближайшим окружением ребенка;

— коррекционную – осуществление коррекции всех воспитательных влияний, оказываемых на подростков, как со стороны семьи, так и социальной среды, в том числе и неформальной;

— реабилитационную – организация системы мер социального оздоровления семьи, своевременное оказание социально – правовой и другой помощи семьям и детям групп социального риска;

—охранно-защитную – содействие применению мер государственного принуждения и реализации юридической ответственности в отношении лиц, допускающих прямые и косвенные противоправные воздействия на подопечных социального педагога;

— предупредительно-профилактическую – организация системы профилактических мер по предупреждению отклоняющегося (девиантного) и преступного (делинквентного) поведения детей и подростков;

— организационно-коммуникативную – способность включения в процесс социального воспитания несовершеннолетнего [2, 215].

Для достижения целей важно правильно подобрать технологии и методы работы, что, в свою очередь, зависит от ряда факторов (содержание проблемы, особенности личности ребенка, состояние семейных отношений, уровень социальной адаптации, возможности самого специалиста и др.) [3, 17].

При работе с детьми девиантного поведения социальные педагоги должны руководствоваться следующими принципами:

— принцип взаимодействия, заключающийся в налаживании связей и координации деятельности со всеми социальными институтами, занимающимися вопросами социализации несовершеннолетних;

— принцип личностно-ориентированного подхода, основывающийся на оказании содействия в саморазвитии и социализации личности;

— принцип позитивного восприятия и принятия личности, означающий поиск в каждой личности положительных качеств, опираясь на которые можно сформировать другие, более значимые свойства личности;

— принцип конфиденциальности, предусматривающий сохранение профессиональной тайны в отношениях между социальным педагогом и подростком, родителями [4].

В качестве ведущих методов преодоления отклоняющегося поведения в социально-педагогической деятельности используются коррекция, реабилитация, профилактика и социальный патронаж.

Коррекцией принято называть сочетание процесса перевоспитания (внесение изменений в ценностные ориентации, установки и т.п.) с позитивными влияниями, предполагающими изменения в развитии личности.

По мнению А. И. Кочетова, коррекция имеет следующие функции:

— восстановительную, предполагающую восстановление тех положительных качеств, которые преобладали у подростка до появления трудновоспитуемости, обращения к памяти подростка о добрых делах;

— компенсирующую, заключающуюся в формировании у подростка стремления компенсировать тот или иной недостаток успехом в интересующей его деятельности (в спорте, в труде, в творчестве и т.п.);

— стимулирующую, направленную на активизацию позитивной общественно полезной деятельности подростка; она осуществляется посредством осуждения или одобрения, то есть небезразличного, эмоционального отношения к личности подростка и его поступкам;

— исправительную, связанную с исправление отрицательных качеств подростка и предполагающую применение разнообразных методов (поощрения, убеждения, пример и т. д.).

Коррекция отклоняющегося поведения предполагает в первую очередь выявление неблагополучия в системе отношений ребенка, подростка с взрослыми сверстниками и корректировку педагогических позиций учителей, родителей, которая должна способствовать, в частности, разрешению острых и вялотекущих конфликтов, неблагоприятно сказывающихся на социальном развитии подростка [3, 49].

Ведущий метод социально-педагогической *реабилитации* – создание ситуации успеха и уменьшение эмоциональной значимости конфликта.

Традиционные направления социально-педагогической реабилитации:

- организация социально-педагогического контроля за условиями воспитания и поведением подростка;
- социально-педагогическая поддержка тех, кто испытывает затруднения из-за неблагоприятной обстановки в семье;
- помощь в преодолении внутриличностного конфликта, связанного с проблемами в среде обитания подростка;
- предупреждение и пресечение всевозможных отклонений в поведении, когда социальная неприспособленность подростка требует использования определенных санкций к нему самому или к лицам, занятым его воспитанием.

В социально-педагогической деятельности важнейшее место отводится *консультированию*. Цель такого консультирования – восстановление и оптимизация социальных связей, оздоровление норм жизнедеятельности и общения. Главная задача – помочь несовершеннолетнему посмотреть на свои проблемы со стороны, обсудить те стороны взаимоотношений и поведения, которые, являлись источниками проблем, обычно не осознаются и не контролируются.

Исходя из этого, можно определить следующие направления социально-педагогической деятельности по *профилактике* девиантного поведения подростков:

- ранняя диагностика детей «группы риска»;
- консультационно-разъяснительная работа с родителями, педагогами;
- мобилизация воспитательного потенциала среды, работа с контактными группами несовершеннолетнего, в том числе с семьей;
- организация коррекционно-реабилитационной деятельности в зависимости от уровня дезадаптации, привлечение необходимых специалистов, обращение к помощи специализированных учреждений, центров, служб;
- патронаж дезадаптированных несовершеннолетних;
- разработка и реализация целевых программ и технологий, направленных на профилактику и коррекцию нарушений поведения [5, 22].

Профилактика – это комплекс мер социально-психологического, медицинского и педагогического характера, направленных на нейтрализацию воздействия отрицательных факторов социальной среды на личность в целях предупреждения отклонений в ее поведении.

Социальная педагогика определяет уровни профилактики, исходя из факторов социализации. Первичная профилактика осуществляется для предотвращения негативного влияния каких-либо биологических или социально-психологических факторов, способных формировать отклоняющееся поведение. Она включает улучшение социальной обстановки, воспитание социально-позитивно ориентированной личности, защиту законных прав и свобод детей и т.д.

Первичная профилактика осуществляется тогда, когда у детей еще нет отклоняющегося поведения, но потенциально оно может появиться вследствие наличия негативных факторов.

Вторичная профилактика включает комплекс мер, направленных на работу с несовершеннолетними, имеющими девиантное поведение (пропуски уроков без уважительной причины, употребление психоактивных веществ, драки, использование нецензурной лексики и т. д.). Основная ее задача – исключение совершения подростком более тяжкого проступка, а также его социально-психологическая поддержка. Объектом третичной профилактики выступает несовершеннолетний, который прекратил девиантное поведение. Цель профилактики – исключение рисков возобновления антиобщественного поведения.

В целом социально-педагогическая деятельность с детьми отклоняющегося поведения направлена на то, чтобы поставить такое поведение под социальный контроль через замещение опасных форм девиантного поведения общественно-полезными и формирование социальной активности ребенка в позитивном направлении.

Список литературы:

1. Галагузова М.А. Социальная педагогика: курс лекций/ Под общей ред. М.А. Галагузовой. М.: Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 2000.
2. Шишковец Т.А. Справочник социального педагога. М.: ВАКО, 2005.
3. Социальная педагогика: Учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений/ Под ред. В.А. Никитина. М.: Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 2002. – 208 с.
4. Подростки “группы риска”//Практическая психология образования: Уч. пос. для вузов / Под ред. И.В. Дубровиной. М.: Просвещение, 2003.
5. Социально-педагогическая поддержка детей группы риска: Уч. пособие для студ. высш. пед. учеб. заведений /Л.Я. Олиференко, Т.И. Шульга, Д.И. Дементьева. М.: Издательский центр «Академия», 2002. – 256с.

ЗАДАЧИ ДОБРОВОЛЬЧЕСКИХ ОБЪЕДИНЕНИЙ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Ирина Александровна Савинова

*Пензенское областное отделение общероссийского общественного
благотворительного фонда «Российский детский фонд»,*

г. Пенза, Россия

Аннотация. Рассматривается благотворительная деятельность Российского детского фонда. Описан опыт работы Пензенского областного отделения общероссийского общественного благотворительного фонда.

Ключевые слова: Российский детский фонд, благотворительность, социальная помощь, добровольческая деятельность.

Для цитирования: Савинова И.А. Задачи добровольческих объединений в современных условиях // Актуальные проблемы подготовки кадров для социальной работы: сб. научн. ст. конф. Пенза: Изд-во ПГУ, 2023. С. __

Пензенское отделение Российского детского фонда является одним из региональных отделений первой в стране благотворительной и старейшей общественной организации в защиту детства — Общероссийского общественного благотворительного фонда «Российский Детский Фонд» (бывший Советский детский фонд им. В.И. Ленина).

Цель деятельности фонда — защита прав ребенка и общественное представительство интересов детства на всех уровнях законодательной и исполнительной власти в России. Руководителем Пензенского областного отделения фонда является Гаврюшина Мария Петровна.

В 2023 году Пензенскому отделению Российского детского фонда исполнилось 35 лет. За эти годы фонд реализовал в Пензенской области 33 проекта. Фондом получено финансирование на реализацию 6 проектов от Фонда Президентских грантов. Неоднократно выигрывались гранты от БФ

«Вклад в будущее» (СБЕР), БФ «Абсолют-помощь», Правительства Пензенской области, Администрации города Пензы.

В рамках программы «Срочная социальная помощь» за последние 3 года (2020-2022 гг.) разовую помощь получили 17 043 семей с детьми нашего региона.

С 2016 года фонд реализует уникальный некоммерческий проект по обмену детскими вещами и оказанию вещевой помощи «Добрый Шкаф» за последние 3 года была оказана вещевая помощь 4780 семьям с детьми г. Пензы и Пензенской области. Отделения «Доброго Шкафа» работают в Пензенском, Кузнецком и Белинском районах. С 2019 года в г. Спутнике на постоянной основе проект поддерживает строительный холдинг «Термодом».

Весной 2020 года в период начала пандемии благодаря поддержке местных предпринимателей была оказана продуктовая помощь более 2300 семьям г. Пензы и Пензенской области.

В 2020-2021 гг. благодаря финансовой поддержке Фонда президентских грантов фонд реализовал проекты помощи семьям с детьми, пострадавшим от коронавирусной инфекции. Первый проект – это «#ТыНеОдин"», в рамках которого были закуплены и переданы семьям 1496 продуктовых наборов. Консультативную помощь получили 528 семей, над 319 семей был осуществлен социальный патронаж. Вторым проектом стал «Кадровый центр». В рамках проекта была сформирована база из 73 предприятий, изучена занятость 2008 семей. Трудоустроены на рабочие места временной занятости в проекты фонда 30 членов семей с детьми.

В рамках программы «Медико-социальная программа» за последние 3 года (2020-2022 гг.) более 90 детям г. Пензы и Пензенской области получили помощь в оплате операции, лечения, реабилитации, помощь в виде жизненно важных и дорогостоящих лекарственных препаратов на общую сумму 4 543 380 рублей.

Фонд участвует в реализации различных программ.

Программа «1 июня – Международный день защиты детей» - тысячи детей из всех регионов России и бывших стран СНГ приезжают в Москву на праздничные мероприятия, где их ждут экскурсии, представления от ведущих театров столицы и, конечно, подарки. За это время более 1750 детей из Пензенской области стали участниками этой программы.

Программа «Помощь детям-инвалидам» - в рамках программы действует проект «Добрый Дом», который решает проблему социальной изоляции ребенка-инвалида, живущего в семье. В Добром Доме обучение бытовым и социальным навыкам проходят дети-инвалиды и дети с ОВЗ в возрасте от 3 до 18 лет. Продолжительность обучения в проекте – 6 месяцев. За время существования проекта уже 160 детей с ограниченными возможностями здоровья прошли обучение бытовым и социально-средовым навыкам.

Программа «Новогодний подарок» - ежегодно в новогодние праздники Пензенское отделение фонда традиционно поздравляет детей-сирот, детей, оставшихся без попечения родителей, детей с ограниченными возможностями здоровья, детей из многодетных, малообеспеченных, неполных, замещающих семей, детей, находящихся на лечении в медицинских учреждениях: более 200 сладких подарков передаются ребятам в рамках программы. В 2022 году за счет средств фонда более 40 нуждающихся семей получили в подарок Новогодние ёлки.

Программа «Культурные программы» - в рамках поддержки творчества отделение фонда ежегодно поддерживает такие мероприятия, как областной конкурс «Под парусом надежды», областной конкурс «Радуга жизни», в котором фонд на протяжении многих лет является членом жюри и дарит подарки всем участникам конкурса.

За счет средств фонда дети ездят на обучения и соревнования, например, оказана помощь Котляровой Софье в поездке на Всероссийский форум школьников «Мы гордость Родины».

В ноябре 2022 года к Международному дню благотворительности «Щедрый Вторник» фондом был запущен конкурс творческих работ «МИР

ДОБРЫХ ДЕЛ», в котором приняло участие более 500 детей и подростков из образовательных учреждений г. Пензы и Пензенской области.

Программа «Детская библиотека» - Отделение фонда активно взаимодействует с Пензенской областной библиотекой для детей и юношества, где организуется серия мероприятий по духовно – нравственному воспитанию детей, проходят встречи с детскими писателями, организуются выставки рисунков и конкурсы аннотаций на детские книги.

21 февраля 2022 года вышло постановление Правительства РФ о внесении должности «советник директора по воспитанию и взаимодействию с детскими общественными объединениями» в перечень должностей педагогических работников. В связи с этим на базе Пензенского областного отделения Российского детского фонда был создан ресурсный центр «Навигаторы детства». В Пензенской области работают 302 эксперта, 42 ведущих эксперта. Ресурсный центр, состоящий из 5 специалистов и главного эксперта. Проект реализуется на базе 288 юридических лиц образовательных организаций.

Фонд поддерживает партнерские отношения с другими региональными благотворительными организациями, методически поддерживает вновь созданные.

В 2022 году фондом была оказана помощь семьям, прибывшим из ДНР, ЛНР, Мариуполя. В частности, вещевую помощь получили более 600 семей, консультационную помощь получили более 200 семей. Кроме того, фонд способствует трудоустройству и адаптации семей с детьми, прибывшим с территории проведения СВО.

В 2022 году отделение фонда продолжило участие в реализации региональной программы центра занятости населения по содействию трудоустройству инвалидов. Организованы 8 рабочих мест. Уже более пяти лет Министерство труда, социальной защиты и демографии предоставляет фонду субсидии на поддержку населения, в том числе в 2022 году на поддержку семей, прибывших из ДНР, ЛНР и Мариуполя.

Наиболее активно в реализации уставных задач отделения принимают участие: ООО "Фирма Унитрон", ПАО «Т Плюс», ПАО «Сбербанк», ИП Уралёв С.В., ООО «Маяк», АО «ПО «Электроприбор», ООО «Маякпринт», ООО «Маяк-Техноцелл», ООО НПП «Моторные технологии», ООО «АГРОЭКО», ИП Князев А.И.

Постоянный состав волонтеров насчитывает 42 человека.

ОРГАНИЗАЦИЯ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ С КЛИЕНТАМИ ПОЖИЛОГО ВОЗРАСТА

Анна Андреевна Игошина

Пензенский государственный университет, г. Пенза, Россия

Аннотация. Рассматриваются концептуальные аспекты проблемы активного долголетия в современном обществе. Анализируются проекты и практики, отражающие основные цели и задачи данной концепции.

Ключевые слова: социальная работа, активное долголетие, старость, пожилой человек.

Для цитирования: Игошина А.А. Организация социальной работы с клиентами пожилого возраста. // Актуальные проблемы подготовки кадров для социальной работы: сб. научн. ст. конф. Пенза: Изд-во ПГУ, 2023. С. __

В современном обществе одной из задач социальной политики является увеличение продолжительности жизни населения, которое при невысокой рождаемости влечет за собой рост доли пожилых людей в общей демографической структуре. Происходит «старение населения». Более трети населения России – люди старше 55 лет. Всемирный демографический прогноз говорит о том, что к 2025 году доля лиц предпенсионного и пенсионного возраста составит уже 40%. В этих условиях возникают новые задачи и цели перед государством и обществом, направленные не только на обеспечение основных потребностей граждан старшего поколения для поддержания условий жизнедеятельности, но и на создание условий для активного долголетия, включающего участие их в политической, социальной и в иных сферах деятельности общества, мероприятиях, относящихся к различным сферам жизни [1, 94].

Для понимания сути и значения понятия «активное долголетие» возьмем определение Всемирной организации здравоохранения, в котором активное долголетие понимается как оптимизация возможностей в области здоровья, социального участия в жизни общества и безопасности для улучшения качества жизни людей в процессе старения [2, 292].

Современная концепция активного долголетия рассматривает человека старшего возраста как отдельную личность с еще имеющимся потенциалом и отмечается, что в этот период также поддерживаются активность и социальная вовлеченность в жизнь общества [3]. Пожилой человек сохраняет все те же желания и потребности, что и ранее. Отсюда старение в данной концепции понимается как новый стиль жизни, целью которого является стремление к постоянной активности, раскрытию творческих способностей, адаптации, к новым социальным ролям без серьезных последствий для личности и состоянию психики [4].

В России понятие «активное долголетие» используется в таких стратегических документах, как Стратегия действий в интересах граждан старшего поколения в Российской Федерации до 2025 г., национальный проект «Демография» и федеральный проект «Старшее поколение» [5]. Это свидетельствует о том, что на уровне государственной власти вопросы жизнедеятельности и стратегий социального развития в отношении граждан пожилого возраста активно разрабатываются, внедряются в практику общественной жизни. Однако в указанных документах нет четкого определения понятия «активное долголетие», нет понимания того факта, что условия для активного долголетия закладываются на протяжении всей жизни.

Восполнению этого пробела призван содействовать проект Концепции политики активного долголетия, подготовленный мультидисциплинарной и межведомственной рабочей группой для экспертной разработки проекта концепции «Активное долголетие в Российской Федерации». Концепция разработана на период до 2034 г., а реализация ее планируется в три этапа.

На первом этапе (2020-2024 гг.), к концу которого Президентом Российской Федерации поставлена задача увеличить ожидаемую продолжительность жизни до 78 лет, предполагается сосредоточить основные усилия на создании условий для улучшения состояния здоровья населения в целом и граждан старшего поколения в частности, а также на

формировании комплексной системы заботы и ухода, которая не только улучшает качество жизни у лиц, нуждающихся в уходе, но и способствует росту продолжительности жизни [5].

На втором этапе (2025-2029 гг.) в сфере демографической политики будут продолжены мероприятия по снижению смертности, тогда как в сфере политики активного долголетия больший акцент может быть сделан на создании условий для более активного вовлечения граждан старшего поколения в оплачиваемую занятость и волонтерство, а также для обеспечения экономической независимости в старшем возрасте [5].

На третьем этапе (2030-2034 гг.), в рамках которого поставлена национальная цель повышения к 2030 году ожидаемой продолжительности жизни при рождении до 80 лет, акцент политики активного долголетия может быть сделан на дальнейшем улучшении качества жизни граждан старшего поколения, в том числе за счет расширения участия этой категории населения в программах непрерывного образования, создания более комфортной жизненной среды, расширения межпоколенных контактов [5].

Основными учреждениями, которым отведена роль практических площадок реализации политики активного долголетия в РФ, становятся центры социального обслуживания населения, цель деятельности которых заключается в оказании гражданам, находящимся в трудной жизненной ситуации, в том числе и пожилым людям, социально-бытовых, социально-медицинских, психолого-педагогических, социально-психологических, социально-правовых и досуговых услуг. В центрах социального обслуживания населения уже сегодня повсеместно социальными работниками применяются различные технологии социальной работы с гражданами пожилого возраста, способствующие повышению качества их жизни.

Анализ деятельности центров социального обслуживания населения показывает, что в последние годы они активно развивают направления работы с гражданами пожилого возраста. Социальные работники все больше

учитывают изменения, которые происходят в области потребностей в социальных услугах граждан пожилого возраста.

Так, можно отметить, что в 1990-е годы XX в. люди пожилого возраста, прежде всего, нуждались в услугах бытового характера (стирке, уборке помещения, покупке продуктов питания и т.д.), в 2000-х годах постепенно изменяются пожелания граждан пожилого возраста – они хотят больше досуговых услуг, образовательных услуг, мероприятий, которые способствуют саморазвитию, общению, позитивному мышлению. Тренды сегодняшнего дня – это обучение пожилых людей новым профессиям и практическим навыкам – работа с современными гаджетами, различные виды дистанционной связи и форм общения. Кроме того, сегодня в центрах социального обслуживания населения востребованы услуги по организации активного досуга граждан пожилого возраста – от занятий в «студиях красоты» до поездок в различные территории страны и региона. Активно развиваются услуги, связанные с ассистивными технологиями – это и проекты «Умный дом», «Безопасный дом», которые призваны максимально автономизировать жизнь людей с ограниченными возможностями здоровья и людей, страдающих деменцией.

Очень востребованы практики развития «серебряного» волонтерства, организации обучения сотрудников 60+, внедрения системы долговременного ухода и оказания медицинской помощи, особенно на дому. Примеры их организации и в небольших поселках, и в больших городах можно найти в сборнике лучших практик «Активное долголетие – 2021». Они также упакованы в кейсы и опубликованы на платформе АСИ (агентство стратегических инициатив) «Смартека» [6].

В рамках реализации данной концепции, в Пензенском регионе также создаются условия для активного долголетия и качественной жизни граждан пожилого возраста. Еще в 2019 году была открыта школа «Активного долголетия» для людей пожилого и старческого возраста, пациентов

Пензенского областного госпиталя ветеранов войн на базе лечебного учреждения.

Кроме этого в целях укрепления здоровья различных групп населения, в том числе лиц старшего возраста, активно развивается северная (скандинавская) ходьба. И одним из важных мероприятий по реализации регионального проекта станет возведение Центра активного долголетия в Пензе.

Таким образом, центры социального обслуживания населения в течение последних лет ведут разработку и апробацию современных социальных технологий, которые направлены на повышение качества жизни граждан пожилого возраста – получателей социальных услуг – посредством вовлечения их в социально-значимую, досуговую деятельность. Очевидно, что профессиональная подготовка кадров для этой работы должна включать как теоретические основы геронтологических знаний, так и практическую составляющую, направленную на развитие программ и проектов концепции «Активного долголетия».

Список литературы:

1. Игошина А.А. Реализация концепции активного долголетия в социальной работе с лицами пожилого возраста// Актуальные проблемы теории и практики социальной работы: Сборник научных статей по материалам региональной научно-практической конференции. Пенза: ПГУ, 2022. С. 94-98
2. Реутов Н.В. Государственная политика и практика обеспечения активного долголетия // Вестник ГУУ.- 2015. №13. - С. - 291-293;
3. Борькина Елена Александровна Стратегия активного долголетия в социальной работе как теоретическая проблема // E-Scio. 2018. №5 (20). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/strategiya-aktivnogo-dolgoletiya-v-sotsialnoy-rabote-kak-teoreticheskaya-problema> (дата обращения: 18.03.2023).

4. Концепция политики активного долголетия [Текст] : научно-методологический докл. к XXI Апр. междунар. науч. конф. по проблемам развития экономики и общества, Москва, 2020 г. / под ред. Л. Н. Овчаровой, М. А. Морозовой, О. В. Синявской ; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». — М. : Изд. дом Высшей школы экономики, 2020. — 40 с.

5. Официальный сайт Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации// URL: <https://mintrud.gov.ru/ministry/programms/37/2> (дата обращения: 22.03.22).

6. Лучшие практики активного долголетия 2021.Смартека.com. [Электронный ресурс]. <https://нехаевская-црб.рф/luchshie-praktiki-aktivnogo-dolgoletiya-2021-smarteka-kom/> (дата обращения: 05.03.2023).

ОСОБЕННОСТИ ПОДГОТОВКИ ВОЛОНТЕРОВ ПОЖИЛОГО ВОЗРАСТА В СОЦИАЛЬНО ОРИЕНТИРОВАННЫХ НКО

Валерия Альбертовна Якунина

Пензенский государственный университет, г. Пенза, Россия

Аннотация. Рассматривается проблема «серебряного» волонтерства как формы социальной адаптации и защиты населения пожилого возраста. Определяются особенности подготовки лиц пожилого возраста к волонтерской деятельности.

Ключевые слова: социальная работа, «серебряное» волонтерство, социально ориентированные НКО.

Для цитирования: Якунина В.А. Особенности подготовки волонтеров пожилого возраста в социально ориентированных НКО. //Актуальные проблемы подготовки кадров для социальной работы: сб. научн. ст. конф. Пенза: Изд-во ПГУ, 2023. С. __

Социальная интеграция пожилых людей посредством добровольчества является сравнительно новой, но быстро развивающейся и значимой деятельностью в нашей стране. Большинство добровольческих организаций предпочитает привлекать на мероприятия и акции скорее молодых людей, а пожилые люди довольно часто рассматриваются лишь как получатели услуг волонтеров, и социальной работы в целом. Данная ситуация, в большей степени, связана со стереотипным мышлением, когда пожилые люди рассматриваются и воспринимаются, как люди маломобильные, в силу их физиологических и психологических особенностей. Однако стоит отметить, что люди «серебряного» возраста, как правило, отличаются высоким уровнем ответственности, имеют уникальный жизненный опыт, а также располагают большим объемом свободного времени. Это, в свою очередь, создает предпосылки их участия в добровольческой деятельности, позволяя лучше

ориентироваться и действовать в самых разных направлениях волонтерства [1, 25].

Волонтер «серебряного» возраста – это человек в возрасте от 55 лет и старше, добровольно и безвозмездно участвующий в деятельности, направленной на решение актуальных социальных, культурных, экономических, экологических проблем в обществе (в том числе касающейся помощи людям, территориям или животным), и применяющий собственные знания и умения для осуществления этой деятельности.

«Серебряное» волонтерство представляет собой многоаспектное социальное явление, его необходимо изучать в различных функциональных системах: как актуальное направление социальной политики государства; как одну из форм социальной адаптации и защиты населения пожилого возраста; как одну из моделей взаимодействия государства и гражданского общества в сфере волонтерского движения; как способ преодоления социального неравенства и социальной дискриминации граждан престарелого возраста; как доступный и безвозмездный инструмент решения широкого спектра социальных задач. Особое внимание следует обращать на возможности «серебряного» волонтерства в социальной работе с пожилыми людьми, т.е. прежде всего как на одну из форм социальной адаптации и защиты населения пожилого возраста.

В отечественной социальной работе с пожилыми превалирует субъект-объектный подход, который, предполагая комплексную поддержку пожилых людей во всех ее возможных формах и видах, в то же время не всегда соответствует потребностям лиц пожилого возраста, которые все чаще хотят чувствовать себя нужными и после выхода на пенсию. Поэтому актуальным и перспективным в современной социальной работе представляется субъект-субъектный подход, предполагающий вовлечение пожилых людей в социально активную жизнь в соответствии с их потребностями.

Любая деятельность требует определенного уровня подготовки, которое подразумевает не только минимизацию вероятности ошибок, но и

извлечение наибольшей пользы от работы. В связи с этим возникает проблема подготовки волонтеров пожилого возраста в рамках добровольческой деятельности, а также учет особенностей этой подготовки, так как в силу объективных причин, обучение данной социальной группы имеет иную траекторию.

Как упоминалось ранее, в силу физиологических и психологических особенностей пожилых людей, их обучение также приобретает свои отличительные особенности. Так при подготовке пожилых добровольцев важно соблюдать более медленный и размеренный темп речи, четко произносить слова, конкретно, то есть не двусмысленно объяснять задачи и цели определенных действий, особенно при проведении тренингов и семинаров, так как многие аспекты обучения являются неявными, например, при упражнениях на командообразование (тимбилдинг). Так как 80% людей воспринимают информацию с помощью зрительных образов, поэтому важно использовать рисунки, схемы, графики. Вследствие этого, графическая информация должна соответствовать физическим особенностям пожилых людей, то есть быть читаемой и соответствующего размера. Немаловажным при подготовке волонтеров старшего возраста является консультирование, оно должно быть непрерывным, так как помогает повышать навыки, позволяет решать проблемы, которые могут возникнуть во время выполнения своих обязанностей [1, 33]. Обучение «серебряных» волонтеров в группе, к примеру, отличная возможность для формирования четко слаженной добровольческой команды, выработки групповых задач и планов, развития доверия и взаимодействия в команде. При обучении пожилых волонтеров важно акцентировать внимание на положительных свойствах добровольческой деятельности, которые затрагивают как физическое, так и психическое здоровье. Важно подготовить пожилых людей к тому, что в процессе их деятельности, они могут столкнуться с людьми, которые имеют стереотипное мнение о возможностях пожилых людей. Работа с

геронтоволонтерами предполагает и требует гибкости, индивидуального подхода, большого энтузиазма, творческой составляющей [2, 19-21].

Обучение пожилых волонтеров должно включать как изучение теоретического материала, так и практическую составляющую. Так «серебряные» волонтеры смогут увидеть основные направления добровольческой деятельности, сформировать полное представление о волонтерстве, как социальном явлении в целом. Изученная литература смогла дать четкое представление о подготовке «серебряных» волонтеров и ее особенностях. Как показывают исследования, сам процесс обучения в данной деятельности выступает как процесс повторной социализации пожилых людей, саморазвития и самоопределения. Особое место в процессе обучения занимает организация и проведение тренингов по эффективной коммуникации и самопрезентации, управлению эмоциями, упражнения на командообразование. Анализ литературы показал, что одной из распространенных техник подготовки является курс «Пять шагов к волонтерству». Данный курс предполагает 24 академических часа. Целью данной программы является социальная ориентация и вовлечение людей пенсионного возраста в активную общественную деятельность, а также расширение возможностей самореализации участников через волонтерскую деятельность.

Зарубежные добровольческие центры часто организуют курсы по оказанию первой доврачебной помощи, управлению конфликтами, стрессоустойчивости или общению с людьми с инвалидностью. «Серебряные» волонтеры проходят обучение по программе «Основы экскурсоведения». «Серебряные» гиды в теории и на практике изучают основы экскурсоводческой деятельности [3, 254-255].

Изученный материал показал, что особенности подготовки, безусловно, базируются и основываются на особенностях физического состояния пожилых людей. Несмотря на это, «серебряное» волонтерство как социальное явление становится более популярным в условиях появления

новых проблем общества, а также обострения уже имеющихся. Пожилые люди, несмотря на выход из трудовой когорты населения, стараются продолжать свою активную деятельность, но уже в рамках добровольчества.

Список литературы:

1. Розанов В.А., Мальцев Ю.С., Царанов К.Н. «Серебряное» волонтерство: ключевые аспекты развития. Методическое пособие. 2018. 125 с.
2. Михайлова С.Р., Лукьянов В.А. Пособие по работе с волонтерами старшего возраста. Санкт-Петербург, 2013. 22 с.
3. Прохорова Л. Пожилые люди и «Серебряное» волонтерство: реальные кейсы // Вестник НГУЭУ. 2019. № 3. С. 248-249.

ПРОБЛЕМА ИЗМЕРЕНИЯ КАЧЕСТВА СОЦИАЛЬНЫХ ИННОВАЦИЙ: НА ПРИМЕРЕ ОРГАНИЗАЦИИ СИСТЕМЫ ДОЛГОВРЕМЕННОГО УХОДА

*Николай Андреевич Борисов, Дмитрий Олегович Кривулин,
Владислав Дмитриевич Дунькин*

Пензенский государственный университет, г. Пенза, Россия

Аннотация. Рассматривается специфика социальных инноваций и необходимость измерения их качества. Проанализирована содержательная часть социальной инновации на примере внедрения системы долгосрочного ухода, сформулированы риски при её реализации и тиражировании опыта внедрения.

Ключевые слова: социальные инновации, уходные услуги, система долгосрочного ухода, качество социальных услуг, социальная работа.

Для цитирования: Борисов Н. А., Кривулин Д.О., Дунькин В. Д.. Проблема измерения качества социальных инноваций: на примере организации системы долгосрочного ухода. // Актуальные проблемы подготовки кадров для социальной работы: сб. научн. ст. конф. Пенза: Изд-во ПГУ, 2023. С. __

В современных условиях, когда диалектика общественного развития обусловила создание и утверждение новых социальных установок, мышления и спецификации социальной политики, инновационные процессы в социальной сфере приобретают более четкие структурные очертания и определяют запрос на особый вид профессиональной, научной и образовательной деятельности в социальной работе.

Современные организации и учреждения, осуществляющие свою деятельность в социальной сфере, должны гибко адаптироваться к изменяющимся реалиям окружающего мира, предвидеть тенденции грядущих изменений. Примером недостатков в подготовке к изменениям послужила пандемия COVID-19, при которой очевидно невозможно было решить ее последствия исключительно силами государственной системы социальной служб, что сформировало расширенный запрос на

непрофессиональную помощь волонтеров, уровень доверия общества к которым постоянно растёт.

Граждане пожилого возраста оказались особенно уязвимы в ситуации пандемии в силу отсутствия владения интернетом: были не способны самостоятельно заказать еду, оплатить ЖКУ, тем самым больше зависимы от посторонней помощи, хотя с точки зрения действующего законодательства не всегда могли быть признаны нуждающимися в социальном обслуживании, поскольку как такового дефицита самообслуживания в соответствии со ст. 15 Федерального закона от 28 декабря 2013 г. N 442-ФЗ «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации» у них не было [1].

Изменения в обществе определяют потребность в реформах относительно организации социальной помощи, в создании гибких механизмов реагирования, в том числе на различные социальные катаклизмы. Ситуация дефицита кадровых ресурсов в бюджетной сфере, с одной стороны, стимулирует развитие сети частных услуг и конкурентоспособности, но с другой стороны, такая конкурентная среда не всегда отвечает высоким профессиональным стандартам и критериям (некачественные услуги сиделки могут привести к значительному ухудшению здоровья клиента, его травматизму), а рынок социальных услуг остается без стимулирующего инновационного развития.

В ходе решения задачи по развитию сферы социального обслуживания должны разрабатываться и внедряться различные нововведения в социальной сфере. Под социальными инновациями понимают сознательно организуемое нововведение или новое явление в социальной практике в виде социальной технологии, формирующейся на определенном этапе развития общества в соответствии с изменяющимися социальными условиями и имеющее целью эффективные позитивные преобразования в социальной сфере [2, 60].

Социальные инновации имеют ряд особенностей по сравнению с материально-техническими. Если первые являются, как правило,

результатом коллективного творчества, то в материально-технических преобладает индивидуальное авторство. Кроме того, отдача от социальных инноваций пролонгирована, их эффект не проявляется так быстро и не носит такого конкретного характера, как это часто бывает в случае с материально-техническими новшествами. Специфика социальных инноваций состоит также в их большей обусловленности внешней средой, широкой сфере применения, в зависимости от групповых и личностных качеств людей, задействованных в осуществлении данной инновации. Эти обстоятельства необходимо учитывать при измерении качества социальных инноваций и проектировании инновационных технологий в социальной работе.

Социальные инновации помогают экономическому развитию общества и повышению качества жизни населения. Говоря о субъектах, заинтересованных в появлении социальных инноваций, необходимо сказать о государстве. На наиболее успешные социальные проекты государство выделяет гранты для их дальнейшей реализации. Важным субъектом инноваций в социальной работе выступают некоммерческие организации. В рамках работы органов местного самоуправления организуются конкурсы по распределению поддерживающих грантов. Заказчиком социальных инноваций можно считать и общество, от которого исходит запрос на повышение уровня и качества жизни, социальные изменения, усовершенствование той или иной части социальной сферы.

В связи с тем, что такой заказ представляет собой более или менее осознанную потребность, возникает вопрос об измерении качества инноваций и проектировании инновационных технологий. На основе удовлетворённости общества теми или иными усовершенствованиями можно судить об успешности социальных инноваций. При этом методики оценки внедрения социальных инновационных проектов связаны с политическим контекстом их реализации. Такая обусловленность у технических инноваций менее выражена.

Для проведения оценки реализуемых проектов и их мониторинга применяется два подхода: количественный и качественный. Преимуществами количественной оценки являются конкретность результатов оценки, высокая степень объективности и непредвзятости анализа, а недостатками – наличие существенных затруднений или невозможность количественных измерений некоторых показателей, характеризующих инновационный проект, необходимость тщательной разработки критериев оценки и соответствующего инструментария исследования, сложность и трудоемкость вычислений. Преимуществом качественной оценки является возможность проведения анализа в условиях невозможности точных количественных измерений. В частности, при анализе социальной сферы невозможна четкая количественная оценка оказываемого эффекта по реализуемым проектам. Среди недостатков данного метода можно назвать наличие существенной доли предвзятости при анализе, субъективности оценки.

Для проведения качественной оценки необходима разработка и систематизация критериев, характеризующих социальный инновационный проект. С целью разработки эффективной методики оценки таких проектов и программ необходим четкий и исчерпывающий перечень критериев. В качестве критериев оценки социальных инновационных проектов выделяют ряд их характеристик на основе общей теории инноваций: степень новизны проекта; степень диффузии результатов проекта (скорость распространения идеи проекта); актуальность проекта; практическая значимость проекта; квалификация команды и уровень реализации социального инновационного проекта; масштаб внедрения проекта; масштаб возможности реализации результатов проекта; востребованность продолжения проекта [3; 43-44].

Учитывая приведенные выше критерии, рассмотрим практику внедрения системы долговременного ухода (далее – СДУ) как социальную инновацию. Запрос на её разработку вызван тем, что социальные работники сегодня не могут удовлетворить потребности граждан в социальной помощи

в полном объеме. Возможны ситуации, когда они не могут наладить контакт с клиентом, не в состоянии оказать помощь в силу наличия тех или иных барьеров (неконтактность клиента, отсутствие доверия к специалисту, отказ признавать себя нуждающимся в помощи, неправильная оценка сложившейся ситуации). В связи с этим пожилые обращаются за помощью не только к родственникам, но и соседям или знакомым, которые с определенной периодичностью осуществляют помощь в быту.

Выбор таких близких «помощников» из окружения клиента может покрывать потребность граждан в помощи, но не может обеспечить ее профилактическое и реабилитационное воздействие. Основное отличие социальной услуги от помощи как таковой состоит в том, что она должна обеспечивать профилактику обстоятельств нуждаемости в посторонней помощи. Следовательно, по мере оказания помощи у клиента должны восстанавливаться способности к самостоятельной жизни, относительно пожилых людей – приводить к «активному долголетию». Профессиональная социальная помощь призвана обеспечить профилактику травматизма пожилых клиентов, поскольку уход за ними осуществляется под присмотром, тем не менее возникают сложности при обеспечении постоянства ухода.

Под долговременным уходом подразумевается ориентированный на граждан пожилого возраста и инвалидов скоординированный способ предоставления необходимой им помощи, позволяющий поддерживать их здоровье, функциональность, социальные связи, интерес к жизни. Цели системы внедрения долговременного ухода – обеспечение гражданам, нуждающимся в уходе, поддержки их жизнедеятельности для максимально долгого сохранения привычного качества жизни, а также содействие гражданам, осуществляющим уход [4].

Важная потребность, которая на сегодня не находит удовлетворения, состоит в том, что гражданин пожилого возраста или взрослый инвалид может нуждаться в социальных услугах на дому не только для себя, но и для своих близких, которым с точки зрения регионального законодательства

доступ к этой помощи ограничен. Например, уход за детьми взрослого инвалида, который по состоянию здоровья не может полноценно осуществлять данный уход, но не ограничен и не лишен дееспособности и родительских прав. Менее острый, но важный вопрос – уход за животными клиента.

Внедрение СДУ – это не только вопрос обеспеченности социальными услугами, но и координации помощи из разных источников, которые должны дополнять друг друга, приводя к наибольшей эффективности. Наиболее уязвимым в этом отношении является межведомственное взаимодействие. Также сегодня в некоторых регионах имеется тиражируемый опыт устройства родственников клиента в штат социальных служб, организуется деятельность «школ ухода», осуществляется прокат технических средств реабилитации.

Для каждого нуждающегося в уходе составляются индивидуальные программы предоставления социальных услуг с заполнением дополнительного раздела «Индивидуальный план ухода». Это принципиально новый подход в предоставлении социальных услуг по уходу, который позволит высвободить и перераспределить потенциал работников организаций социального обслуживания [5, 92].

Преимущество СДУ заключается в том, что помощь всем нуждающимся предоставляется дифференцированно с учетом индивидуальных потребностей. Общая тенденция ухудшения состояния здоровья с возрастом наблюдается практически у всех пожилых людей, однако степень такой потери на разных этапах жизни каждого человека разная, а значит, возникает разный уровень зависимости от посторонней помощи, что и обуславливает потребность в разном объеме социальных и медицинских услуг [6, 61].

Из проведенного контент-анализа на базе группы ВКонтакте «Ассоциация профессиональных участников СДУ», изучив отзывы людей о данной системе, можем сделать выводы о том, что близких родственников из

семьи нуждающегося в социальных услугах часто не принимают в штат социальных служб, хотя СДУ предполагает данное мероприятие. Также отмечают растянутость во времени реализацию данного проекта, неэффективную работу с конкретными случаями и т.д. Стоит сказать, что достаточно часто граждане не поддерживают данную социальную инновацию, поскольку на данный момент не видят в ней конкретной пользы. Их основное предложение – повысить ежемесячную компенсационную выплату по уходу за лицами, достигшими возраста 80 лет, и инвалидами, которая на сегодня составляет 1200 руб. При этом право на ежемесячную компенсационную выплату имеют неработающие трудоспособные лица, а значит не оставляет им возможность иметь другой официальный заработок.

Стоит сказать, что для более успешного функционирования СДУ, необходимо больше внимания заострять на просьбах клиентов и сопоставлять с уже имеющимся планом по реализации данного проекта, чтобы в перспективе сделать систему действительно эффективной и способной удовлетворять потребности граждан в качественном получении социальных услуг. Важно при реализации основных мероприятий сочетать заявительный и выявительный характер социального обслуживания населения. Усложнение процесса оценки имеющихся дефицитов самообслуживания потенциальных получателей социальных услуг может служить препятствием в точном установлении потребности в постороннем уходе. Так, анкета-опросник для определения индивидуальной потребности гражданина в социальном обслуживании составляет более 30 страниц, что в значительной степени затрудняет ее заполнение.

На наш взгляд, внедрение СДУ в Пензенской области в процессе выявления граждан, нуждающихся в долговременной помощи, столкнётся с теми же проблемами, что и в других регионах. Кроме того, возникает очевидный вопрос о профессионализме граждан, которых включают в штат социальных работников для помощи родственникам. Несмотря на то, что близкие отношения клиента с родственниками и соседями явно повышают

кредит доверия, стоит учесть, что данные лица не обладают профессионализмом в оказании социальных услуг. Вызывает сомнение форма отчёта ухаживающих лиц о своей деятельности.

В заключение можно сказать, что общемировая тенденция развития социального обслуживания направлена на максимально долгое сохранение навыков автономности пожилых людей и инвалидов в привычной для них среде. В рамках СДУ это может быть обеспечено за счет развития различных форм стационарозамещающих технологий («родственный уход», «госпиталь на дому» и т.д.). Для реализации этого направления необходима помощь в адаптации жилища маломобильных граждан к их потребностям и оборудование жилья различными вспомогательными средствами для комфортного проживания, а также обеспечение социального общения пожилых людей посредством различных программ в центрах дневного пребывания. Любая социальная инновация, тем более имеющая тенденции по распространению на территорию страны, должна сопровождаться независимой системой оценки качества её внедрения, своевременным выявлением проблем и адекватной реакцией на ошибки при реализации, избегая механического тиражирования.

Список литературы:

1. Федеральный закон от 28.12.2013 N 442-ФЗ «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс.
2. Терехова, С. В. Анализ отечественной и зарубежной практики реализации инноваций в социальной сфере / С. В. Терехова, И. В. Кузьмин, С. В. Мухачева // Дискуссия. 2015. №7. С. 59-65.
3. Мухачева, С. В. Методический подход к оценке социальных инновационных проектов / С. В. Мухачева // Экономический журнал. 2016. № 41. С. 41-51.

4. Приказ Минтруда России от 15.12.2022 N 781 «О реализации в отдельных субъектах Российской Федерации в 2023 году Типовой модели системы долговременного ухода за гражданами пожилого возраста и инвалидами, нуждающимися в уходе» // СПС КонсультантПлюс.
5. Хромова, Е. В. Новое направление работы в системе социального обслуживания Пензенской области: реализация пилотного проекта по созданию системы долговременного ухода / Е. В. Хромова // Актуальные проблемы теории и практики социальной работы : сб. науч. ст. по материалам регион. науч.-практ. конф. (г. Пенза, 13 апреля 2022 г.). Пенза: Изд-во ПГУ, 2022. С. 90-93.
6. Корчагина, И. И. Оценки нуждаемости в долговременном уходе: опыт Франции и России / И. И. Корчагина, Л. М. Прокофьева // Народонаселение. 2020. Т. 23. № 3. С. 59-70.

СОЦИАЛЬНАЯ ПОДДЕРЖКА ВОЕННОСЛУЖАЩИХ И ИХ СЕМЕЙ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ.

Елизавета Петровна Четникова

Пензенский государственный университет, г. Пенза, Россия

Аннотация. Рассматривается правовой статус военнослужащих в контексте развития мер социальной защиты. Описаны новые возможности социальной поддержки семей военнослужащих в условиях СВО.

Ключевые слова: военнослужащий, социальная защита, социальная поддержка.

Для цитирования: Четникова Е.П. Социальная поддержка военнослужащих и их семей в современных условиях. // Актуальные проблемы подготовки кадров для социальной работы: сб. научн. ст. конф. Пенза: Изд-во ПГУ, 2023. С. __

Основная защита государства и его народа от внешних угроз лежит на Вооруженных Силах Российской Федерации. Военнослужащий должен быть уверен как в защите своих прав, так и прав и интересов членов своей семьи.

Социальная поддержка военнослужащих и их семей со стороны государства должна осуществляться во время несения службы в своей стране или вдали от границ своего государства, не говоря уже о случаях получения инвалидности военнослужащим или его гибели.

Правовой статус военнослужащих имеет особенности, которые связаны с возложением на них ответственности и обязанностей по вооруженной защите своего государства и народа, со строгой необходимостью выполнения поставленных руководством задач в абсолютно любых условиях. Определенно эти обстоятельства и являются основанием для обеспечения военнослужащих и их семей льготами и социальными гарантиями. Государство компенсирует военнослужащим и их семьям тот вред, который

они могут получить и/или получили, выполняя свои обязанности по защите государства и его народа.

Вооруженные силы Российской Федерации также привлекаются для оказания гуманитарной помощи другим странам. За прошедшие десятилетия российские военные накопили опыт в миротворческих миссиях, например, помощь в борьбе с коронавирусом более чем 15 государствам, помощь в ликвидации последствий землетрясений в Турции и Сирии. Миротворческие силы Российской Федерации принимают участие в урегулировании конфликтов в Сирии, Нагорном Карабахе, были задействованы в операции ОДКБ (организация договора коллективной безопасности) в Казахстане.

В настоящее время Вооруженные силы Российской Федерации задействованы в специальной военной операции на территориях Украины, объявленной Президентом РФ 24 февраля 2022 года.

В ходе проведения специальной военной операции президентским указом была объявлена частичная мобилизация. В связи с данным указом от 21.09.2022 года № 647, призванные на военную службу по мобилизации граждане имеют статус военнослужащих [3]. Часть граждан РФ заявила о своем желании участвовать в специальной военной операции в добровольном порядке и вступить в добровольческие формирования, в свою очередь также получают статус военнослужащего.

В настоящее время тема социального обеспечения военнослужащих актуальна как никогда.

Что понимается под социальной защитой военнослужащих и их семей? Социальная защита – это конкретная государственная социальная политика, направленную на обеспечение путем правового воздействия нормального или достаточного существования наиболее уязвимым категориям населения. Социальная защита военнослужащих и членов их семей включает выплату пособий, предоставление льгот, а также помощь в поиске работы после увольнения из Вооруженных Сил РФ.

Социальное обеспечение включает в себя все виды материальных благ, которые могут быть предоставлены гражданам в рамках системы социального обеспечения, кроме того, оно включает в себя несколько составляющих:

- правовую;
- экономическую;
- политическую.

Следовательно, понятие социального обеспечения характеризуется с точки зрения определенной направленности.

Согласно Федеральному закону «О статусе военнослужащих», военнослужащий определяется как лицо, проходящее военную службу по одному из двух видов военной службы, существующих в Российской Федерации – по призыву или по контракту [4].

Глава вторая ФЗ «О статусе военнослужащего» включает в себя другие гарантии для военнослужащих и их семей, например:

- денежное довольствие военнослужащих;
- отдельные выплаты военнослужащим;
- денежные выплаты гражданам, призванным на военные сборы, и гражданам, пребывающим в резерве;
- денежные выплаты, причитающиеся гражданам, призванным на военные сборы, и не полученные ко дню гибели;
- денежное содержание граждан, пребывающих в добровольческих формированиях, и предоставление им других денежных выплат;
- продовольственное и вещевое обеспечение военнослужащих;
- страховые гарантии военнослужащим. Право на возмещение вреда;
- проезд на транспорте на безвозмездной основе, кроме такси, по случаям, указанным в статье 2 настоящего ФЗ, почтовые отправления;
- увольнение граждан с военной службы и право на дальнейшее трудоустройство в том числе на гражданскую службу. Адаптацией бывшего

военнослужащего в гражданском обществе занимаются службы социальной защиты;

- социальная защита членов семей военнослужащих, потерявших кормильца;

- дополнительные социальные гарантии и компенсации, предоставляемые военнослужащим, исполняющим обязанности военной службы в условиях чрезвычайного положения и при вооруженных конфликтах, и членам их семей [4].

Из последнего следует:

- денежная поддержка – выплаты. Согласно Указу Президента РФ «Об объявлении частичной мобилизации в Российской Федерации» мобилизованным присваивается статус военнослужащих, проходящих военную службу в Вооруженных Силах РФ по контракту. Соответственно, им положены те же льготы. Кроме того, участники СВО получают статус ветеранов боевых действий и соответствующие ему меры социальной поддержки. На участников добровольческих формирований будет распространен статус военнослужащих, им будут положены те же выплаты и льготы.

- трудовые гарантии. В Трудовом кодексе предусмотрены особенности трудового взаимодействия с мобилизованными гражданами:

- на период мобилизации трудовой договор с мобилизованным не прекращается, а приостанавливается;

- на период мобилизации за работником сохраняется место работы. Период приостановления действия договора засчитают в трудовой стаж работника и в стаж работы по специальности.

Для военнослужащих продлены сроки предоставления налоговых деклараций и отчетов о движении денежных средств по счетам.

- выплаты мобилизованным и добровольцам, военнослужащим-контрактникам, задействованным в СВО, а также членам их семей освободят от уплаты НДФЛ;

- освобождение от пеней за просрочку оплаты услуг ЖКХ, и они не будут платить пени при просрочке взносов за капитальный ремонт в многоквартирном доме;

- остановление судопроизводства (это не затронет обязательств по алиментам и возмещению вреда в связи со смертью кормильца);

- предоставление кредитных каникул по кредитам, выданным до начала участия в СВО или до подписания контракта добровольцем. Кредитные каникулы включают в себя отсрочку на весь период участия в СВО плюс 30 дней. Если мобилизованный в это время заболел или получил ранение, льготы продлеваются на срок пребывания в госпитале. Все долги полностью спишут, если военнослужащий погибнет или получит инвалидность I группы во время СВО. Кроме того, возможность оформлять кредитные каникулы будут иметь призванные на военную службу предприниматели, которые являются единственными участниками ООО (обществ с ограниченной ответственностью). Мобилизованные индивидуальные предприниматели и юридические лица также смогут передать свои организации в доверительное управление или сохранить их регистрацию без изменений на время, пока владелец не демобилизуется.

Каждый регион РФ предоставляет дополнительные меры для военнослужащих, прописанных на территории региона. Например, в Пензенской области:

По линии социальной защиты населения:

- ежемесячная денежная выплата супруге и несовершеннолетним детям военнослужащего на оплату жилого помещения и коммунальных услуг в размере 50 % от величины регионального стандарта стоимости ЖКУ;

- предоставление членам семьи военнослужащего (детям, супруге и родителям) социальных услуг в форме социального обслуживания на дому;

- направление детей, супруги и родителей военнослужащего в приоритетном порядке в дома ветеранов и другие стационарные учреждения социального обслуживания.

По линии системы образования:

- бесплатное двухразовое питание (завтрак и обед) для детей военнослужащего, обучающихся с 1 по 11 класс в муниципальных школах по очной форме;

- освобождение от платы, взимаемой за присмотр и уход за ребенком военнослужащего в муниципальных детских садах и школах, на базе которых созданы группы дошкольного образования.

- освобождение от оплаты продленки для школьников с 1 по 6 классы;

- освобождение от платы за посещение кружков и секций в муниципальных школах и иных организациях, реализующих программы дополнительного образования;

- освобождение студентов, являющихся детьми военнослужащего, от платы за пользование жилым помещением и платы за коммунальные услуги в общежитиях профессиональных образовательных организаций. В сравнение в Москве студенты, дети военнослужащих, принимающих участие в СВО, получают бесплатное единократное питание.

Также для данной категории граждан при предъявлении справки о призыве члена семьи на военную службу и документа, удостоверяющего личность, доступно бесплатное посещение учреждений культуры и физической культуры и спорта Пензенской области.

Важно понимать, что в зависимости от региона проживания военнослужащего меры социальной поддержки могут отличаться. Например, в Пензенской области по инициативе губернатора Пензенской области Олега Мельниченко при региональном правительстве был сформирован штаб координации деятельности общественных организаций и центров социально-бытовой помощи родственникам военнослужащих, задействованных в специальной военной операции [6].

Во всех районах Пензенской области уже работают центры социально-бытовой помощи семьям тех, кто участвует в СВО, а также родным мобилизованных граждан.

Членам семей военнослужащих оказываться необходимое содействие: в трудоустройстве, получении пособий, оформлении инвалидности, в устройстве ребенка в детский сад или школу. Кроме того, в решении бытовых вопросов: отопление, водоснабжение, получение срочной социальной помощи и т.д.

В городе Пенза за помощью можно обратиться в Центр занятости населения. Во всех остальных муниципальных образованиях такие центры помощи работают на базе органов социальной защиты населения.

Таким образом, на данный момент в Российской Федерации быстро развивается система социальных гарантий для военнослужащих и членов их семей.

Важным этапом развития системы государственной социальной поддержки военнослужащих – участников СВО станет открытие 1 июня 2023 года в Российской Федерации Государственного Фонда поддержки участников специальной военной операции «Защитники Отечества», который создается в соответствии с Указом Президента Российской Федерации № 232 от 3 апреля 2023 года [7].

Согласно Указу, новая структура нужна для создания условий, обеспечивающих достойную жизнь и активную деятельность участников СВО, иных лиц и членов их семей. Учредителем фонда является Правительство РФ, работа структуры будет финансироваться из федерального бюджета, а также за счет добровольных взносов и пожертвований.

Государственный Фонд поддержки участников специальной военной операции «Защитники Отечества» на начальном этапе своей деятельности будет оказывать поддержку:

- ветеранам боевых действий, принимавшим участие в СВО, уволенным с военной службы (работы);

- участникам боевых действий в составе Вооруженных Сил ДНР, Народной милиции ЛНР, воинских формирований и органов ДНР и ЛНР с 1 мая 2014 года;

- членам семей ветеранов боевых действий и участников боевых действий, погибших в ходе СВО, либо умерших после увольнения с военной службы, если смерть наступила в следствии увечья, ранения, травмы, контузии или заболевания, полученных ими при выполнении задач в ходе СВО.

В дальнейшем планируется оказывать помощь всем участникам специальной военной операции, а именно:

- гражданам, заключившим контракт о прохождении военной службы, призванным на военную службу по мобилизации либо заключившим контракт о добровольном содействии в выполнении задач, возложенных на Вооруженные Силы Российской Федерации для участия в СВО, в период с 24 февраля 2022 года;

- лицам, принимавшим в соответствии с решениями органов государственной власти Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики участие в боевых действиях в составе Вооруженных Сил Донецкой Народной Республики, Народной милиции Луганской Народной Республики, воинских формирований и органов Донецкой Народной Республики и Луганской Народной Республики начиная с 11 мая 2014 года;

- лицам, заключившим контракт (имевшие иные правоотношения) с организациями, содействующими выполнению задач, возложенных на Вооруженные Силы Российской Федерации, в ходе специальной военной операции с 24 февраля 2022 года.

Создание фонда станет важнейшим этапом выстраивания комплексной системы адресного и персонального социального сопровождения ветеранов специальной военной операции и семей погибших бойцов.

Список литературы:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 01.07.2020 N 11-ФКЗ, от 06.10.2022) // Текст Конституции, включающий новые субъекты Российской Федерации — Донецкая Народная Республика, Луганская Народная Республика, Запорожская область и Херсонская область, приведен в соответствии с официальной публикацией на Официальном интернет-портале правовой информации (www.pravo.gov.ru), 6 октября 2022 г.

2. Федеральный закон «О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат» от 07.11.2011 № 306-ФЗ.

3. Федеральный закон "О мобилизационной подготовке и мобилизации в Российской Федерации" от 26.02.1997 N 31-ФЗ.

4. Федеральный закон "О статусе военнослужащих" от 27.05.1998 N 76-ФЗ.

5. Указа Президента Российской Федерации "О дополнительных социальных гарантиях военнослужащим, лицам, проходящим службу в войсках национальной гвардии Российской Федерации, и членам их семей" от 5 марта 2022 года № 98.

6. Постановление Губернатора Пензенской области "О мерах поддержки граждан Российской Федерации, принимающих участие в специальной военной операции, и членов их семей" от 31.03.2023 № 36.

7. Указ Президента Российской Федерации "О создании Государственного фонда поддержки участников специальной военной операции "Защитники Отечества" от 03.04.2023 № 232.

ПРОБЛЕМА РЕАБИЛИТАЦИИ ЖЕРТВ ДЕСТРУКТИВНЫХ СЕКТ

Татьяна Алексеевна Коломеец, Татьяна Ивановна Лавренова

Пензенский государственный университет, г. Пенза, Россия

Аннотация. Рассматривается социальная проблема деструктивного влияния тоталитарных сект на людей. Обосновывается необходимость распространения опыта реабилитационной работы религиозных организаций.

Ключевые слова: деструктивная секта, реабилитация, религиозная организация, социальная работа.

Для цитирования: Коломеец Т.А., Лавренова Т.А. Проблема реабилитации жертв деструктивных сект // Актуальные проблемы подготовки кадров для социальной работы: сб. научн. ст. конф. Пенза: Изд-во ПГУ, 2023. С. __

Социальная работа является комплексной и многогранной системой оказания помощи различным категориям населения. В практической деятельности специалист по социальной работе может столкнуться с тем, что клиент оказался членом деструктивной секты или религиозной организации, которая негативно влияет на него, и чаще всего самостоятельно выбраться из данной группы невозможно. Количество обращений по поводу того, что человек состоит в деструктивной секте в Комплексные центры или иные социальные учреждения узнать невозможно, потому что данная проблема не входит в сферу деятельности специалистов по социальной работе. Выбирая вид помощи при такой проблеме, клиент или его близкое окружение в первую очередь обращается в религиозную организацию или антисектантскую службу. У данных организаций выработан чёткий механизм помощи пострадавшим людям. Однако проблема деструктивных сект и других организаций, схожих по форме с сектами, может затронуть каждого человека, его семью и близкое окружение, влияя не только на личность, но и

на его материальное и социальное благополучие. Последствия от нахождения в сектантской среде могут варьироваться от потери места жительства до появления психических расстройств.

Понятие «секта» имеет множество значений: от религиозного до социологического, чаще всего в современном контексте большинство значений имеет негативный смысл и связано с деструктивным влиянием на членов таких организаций.

В Толковом словаре Ожегова С.И. дается следующее определение: «секта» — это либо «религиозное течение (община), отделившееся от какого-нибудь вероучения и ему противостоящее»; либо определенная «группа лиц, замкнувшихся в своих мелких, узких интересах» [1]. Секта – общее название различных религиозных групп, общин и объединений, отделившихся от господствующих направлений в религии. С этой точки зрения, сектантами изначально были, например, христиане (как ответвление от иудаизма).

В известных словарях термин «секта» не несет в себе «отрицательной нагрузки», а негативный контекст появляется при употреблении этого термина вместе с прилагательными «тоталитарная» или «деструктивная». О тождестве терминов «деструктивный культ» и «тоталитарная секта» говорит доктор социологических наук, профессор Самыгин С.И. При этом многие эксперты сходятся во мнении, что термины «тоталитарная секта», «деструктивный культ» употребляются, как правило, применительно не к любой организации (группе лиц), а именно к религиозным объединениям. Так, по мнению И. А. Арзуманова, «понятийное определение угроз религиозно обусловленной толерантности, как правило, ограничивается терминами «секта», «деструктивный культ», «тоталитарная религиозная секта», увязываемыми и с проблемой религиозного экстремизма» [2].

В книге С. Хассена «Освобождение от психического насилия» дано следующее определение: «деструктивный культ – это группа, авторитарно руководимая одним человеком или небольшой группой людей, имеющих почти полный контроль над своими приверженцами... Группа становится

деструктивной, когда лидер активно пользуется неограниченной властью с целью обмануть членов группы и лишить их индивидуальности и свободной воли.... Наконец, деструктивные культы используют методы контроля сознания с целью удержания своих последователей в зависимом и покорном состоянии...» [3, с. 47].

Классификация сект по тем или иным признакам является сложной задачей и для этого есть несколько причин. Одна из причин состоит в том, что пока не существует единообразия в вопросе о том, какие именно религиозные организации можно отнести к сектам. Вторая причина заключается в том, что деструктивность той или иной новой религиозной организации может не проявляться долгое время или проявиться после того, как последствия нахождения внутри уже проявляются и нанесут вред адептам секты.

Нас интересуют именно деструктивные религиозные секты, которые связаны с разрушением личности и вносят нестабильность в социальную жизнь общества. Именно они создают социальную проблему и порождают множество мелких закрытых общин, которые очень тяжело контролировать и изучать. Подобные общины могут культивировать идеи, приводящие к непредсказуемым результатам — от массового суицида до массовых убийств людей.

Анализ тоталитарных (деструктивных) сект приводит к выводу, что типичными характеристиками таких религиозных организаций являются:

1. Деформация личности участников секты (в результате психологического давления, употребления наркотических или психотропных веществ, постоянного давления со стороны лидера или членов секты).
2. Использование своих членов в преступной деятельности.
3. Проявление чрезмерной вовлеченности со стороны вербовщиков («бомбардировка любовью», пристальное внимание к личности вербуемого человека и т.д., навязчивая забота и любовь со стороны других адептов).
4. Наличие жесткой антисоциальной системы требований и

предписаний, оправдание необходимости применения насилия.

Данные свойства могут варьироваться, но, как правило, следствием воздействия деструктивных организаций становится разрушение личности человека, подрыв здоровья, социальное отчуждение, а на социальном уровне – разрушение семей, появление социальных сирот, рост преступности, создание террористической угрозы.

На основе изученных данных различных исследователей, можно определить секту как обособившуюся группу последователей того или иного религиозного течения, объединённую общей идеей. Деструктивная секта — это строгая иерархическая группа, во главе которой стоит харизматичный лидер, преследующий личные цели и использующий различные методы контроля и удержания личности. В такой религиозной группе изменяются учения, ритуалы традиционных религий для поддержания авторитета лидера. Тотальный контроль участников деструктивной секты приводит к изменению личности адепта и её разрушению. Деструктивная составляющая секты всегда связана с контролем участников, с психологическим и физическим насилием над адептами и поиском новых участников, которые в итоге будут относить деньги, имущество лидерам сект для получения их благословения или спасения перед концом света, обещанного лидером секты.

Официальной статистики по действующим деструктивным сектам в России не ведётся, но, по оценкам А.Л. Дворкина, исследователя сект в России, среди активно действующих насчитывается от 80 до 500 таких организаций. Вовлечены в них от 1 до 5 млн. россиян. Исследованием сект как современного феномена занимались такие исследователи, как Конь Р.М., Кантеров И.Я., Кондратьев Ф.В., Козырев Ф.Н., Эгильский Е.А., Матецкая А.А. Технологии оказания помощи жертвам деструктивных организаций описаны в работах Хассена С., Волкова Е.Н., Рычкова В.А., Лири Т., Стюарт М.

Количество сект не снижается. Оно постоянно растёт и вырваться самостоятельно из подобных деструктивных организаций невозможно, это

удастся только единицам. В результате негативного влияния деструктивных сект на жизнь и здоровье граждан возникла проблема оказания своевременной квалифицированной помощи пострадавшим от деятельности псевдорелигиозных организаций и проведения работы по их социальной реабилитации. Первые программы реабилитации с пострадавшими были разработаны зарубежными исследователями. На данный момент самыми известными являются технологии: К. Джиамбалво «Консультирование о выходе» и метод С. Хассена «Подход стратегического взаимодействия». Но данные технологии малоприменимы в российской действительности из-за особенностей социального развития страны, в связи с чем необходимо изучить деятельность религиозных субъектов и иных центров реабилитации жертв религий и разработать рекомендации не только для религиозных организаций, но также и для социальных учреждений. Проблема деструктивных религиозных организаций носит комплексный характер. Она затрагивает не только разрушение личности, манипулирование ею, но также и влечёт разрушение социальных связей жертвы, разрыв связи с семьёй и влияния на партнёров и детей жертвы.

Затрагивая тему борьбы с сектантством, как социальной проблемы, хотелось бы отметить, что в Российской Федерации основным и главным субъектом помощи жертвам деструктивных сект выступает Русская православная церковь. Её выстроенная система распознавания деструктивных сект позволяет оказывать реальную помощь жертвам таких организаций вне зависимости от статуса, вероисповедания и других факторов.

Рассмотрение религиозности в современной России является на сегодня одной из актуальных научных проблем. Сама религиозность представляет собой многогранное явление с различным к нему отношением исследователей. Согласно трактовке И. Н. Яблокова, «религиозность – качество индивида и группы, выражающееся в совокупности религиозных свойств сознания, поведения, отношений» [4, 239].

В 2020 году Российский фонд «Общественное мнение» опубликовал результаты опроса, где было сказано, что 60% россиян были православными христианами, 3% были другими христианами, 6% были мусульманами, 24% не были религиозными, 2% придерживались других религий и 4% не были уверены в своей вере [5]. Среди россиян в возрасте до 30 лет 43% идентифицировали себя как православные христиане, 5% как другие христиане, 41% как неверующие, 7% как мусульмане, 1% как последователи других религий и 3% не были уверены.

По данным за 2022 год Всероссийского центра изучения общественного мнения (ВЦИОМ), 68% россиян идентифицировали себя как православных христиан, 1% были протестантами, 6% были мусульманами, 4% принадлежали к другим религиям, 20% не имели религиозной принадлежности и 1% не были уверены в своей вере [6].

На основе полученных данных о религиозной самоидентификации россиян можно сделать вывод о том, что большинство населения причисляет себя к христианской религии. Трудно сказать, что входит в самоидентификацию населения собственной религиозности, но полученные данные позволяют утверждать, что христианство в нашей стране остается основной религией, поэтому её ресурсы должны быть задействованы по различным направлениям организации антисектантской деятельности.

Необходимо изучать и распространять положительный опыт и методы реабилитационной работы с жертвами деструктивных сект в религиозных организациях, в первую очередь, в Русской православной церкви.

Список литературы:

1. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка: 72500 слов и 7500 фразеологических выражений /Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. 2-е изд. М.: Азъ, 1994. – 907, с.
2. Арзуманов И. А. Культур-правовые детерминанты трансформации

религиозного пространства Байкальского региона // Научные ведомости БелГУ. Серия: Философия. Социология. Право. 2008. №14 (54).

3. Хассен С. Освобождение от психологического насилия: пер. с англ. Волкова Е.Н. СПб.: Прайм-ЕВРОЗНАК, 2003. – 400 с.

4. Яблоков И. Н. Религиоведение: учеб. пособие / И.Н Яблоков, 2-е изд., испр. и доп. М.: Гардарики, 2008. – 319 с.

5. Об оскорблении религиозных чувств / ФОМ [Электронный ресурс]. URL: <https://fom.ru/TSennosti/14494> (Дата обращения: 01.04.2023).

6. ВЦИОМ. Новости. Великий пост — 2022 [Электронный ресурс]. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/velikii-post-2022> (Дата обращения: 01.04.2023).